

2. «Папская Империя Рима» (ПИР)

(64 год н.э. – настоящее время)

Уникальное образование, которое вот уже в течение шестнадцати веков предъявляет свои права на гегемонию в мире (причем делает это весьма успешно), «Папская Империя Рима» в настоящее время представляет собой один из самых сильных глобальных проектов. Он контролирует территорию в 23,5 млн. кв. км (третья по величине), его сторонниками являются 1 300 млн. католиков, проживающих на всех континентах. С 1936 года проект находится в стадии «Великого единения» 6-го цикла своего цивилизационного развития. Он входит в состав «Большой пятёрки» и обладает всеми проектообразующими признаками:

Проектообразующая территория – это небольшая по площади, но фактически безграничная по своему влиянию в мире территория Ватикана, где хранится мудрость веков и сакральные знания тысячелетий и откуда папы беспрепятственно руководят миллиардом католиков по всему миру.

Проектообразующий народ – приверженцы католической церкви, которая имеет свои приходы практически на всех континентах.

Проектообразующая идея – католицизм, обладающий всеми чертами мирового мировоззрения, религии и идеологии, сумевшей за долгие века своего самостоятельного существования завоевать лидирующие позиции в мире.

Проектообразующая элита – наднациональная группа приверженцев католической идеи мирового господства, формируемая за счет веками выверенной системы отбора кадров. Гибкая система кадрового обновления элиты способствует выживаемости этой элиты в течение длительного времени и ее адаптации к новым условиям жизни в результате смен эпох.

Начало и катакомбный период

(64-313 гг.)

Римские епископы ведут свою родословную от апостола Петра, который по преданию являлся первым главой Римской католической церкви. Именно от него они, якобы, унаследовали ключи от врат рая и ада, с которыми этот сподвижник Господа нашего Иисуса изображается художниками и скульпторами.

Не смотря на столь высокое покровительство, первые двести лет существования христианской церкви были омрачены преследованиями и репрессиями со стороны властей, которые принимали весьма изощренные формы: первых последователей веры христовой сжигали на кострах, бросали на растерзание диким зверям во время праздничных гладиаторских боев, устраиваемых императорами или богатыми гражданами Вечного города. Печально сложилась и судьба первого папы, самого Петра, который во время нероновских гонений вернулся в Рим, чтобы поддержать свою паству, приговоренную к мучительной казни. Ближайшее окружение апостола настояло на том, чтобы он покинул город и избежал, таким образом, смерти. Пётр послушался совета и отправился за город по Аппиевой дороге. Спустя какое-то время он повстречал человека, в котором признал Учителя и Господина своего, Христа Иисуса:

- «Куда путь держишь, Господи?», - спросил Петр. И этот вопрос в его латинском варианте “Quo vadis Domini?” («Камо грядеши?») по-старославянски) вошел во все хрестоматии по истории религии, дал название множеству памятных мест, книг и кинофильмов.

- «Иду я в город Рим, чтобы укрепить духом детей своих и быть вторично распятым», - ответил Спаситель.

Петр устыдился тогда своего малодушия, вернулся в Рим, пришел в цирк, где обреченные на ужасную казнь христиане со страхом ожидали на арене, когда жестокие служители выпустят туда хищников, и своей проповедью и словами утешил и ободрил их. После этого его схватили, и приговорили к казни через распятие. Но Петр попросил своих палачей распять его вниз головой, так как полагал, что негоже ему, смертному, в мученичестве равняться с самим Спасителем. Его просьба была выполнена, и теперь над местом его убийства возвышается монументальный памятник – Собор Святого Петра на Ватиканской площади в Риме, являющийся символом могущества католической веры и духовным центром глобального проекта «**Папская Империя Рима**».

С его смертью положение дел не улучшилось, и верующие вынуждены были в течение почти двухсот лет исповедовать свою религию в прямом смысле слова в подполье, в катакомбах, в условиях преследования и репрессий со стороны императорской власти. Именно тогда, в этот катакомбный период, стойкость и истинная вера адептов новой идеологии способствовали выживанию проекта, его экспансии и в конечном итоге принятию христианства в качестве официальной религии Римской империи. Именно в этот период ведутся богословские споры, формируется догматика и аксиоматика, которые все дальше уходят от своего прародителя – иудаизма, и формируют собственное мировоззрение на основе евангелических текстов и христианской философии, выросшей из лучших традиций эллинизма. Одним из самых блистательных богословов этого периода, во многом предопределивших направленность дальнейшей христианской мысли, был Тертуллиан, учение которого ознаменовало переход ватиканского проекта в период «малого процветания» в ходе первого цикла своего цивилизационного развития.

Квинт Септими́й Флорéнс Тертуллиáн (155 – 220 гг.) родился в Карфагене, городе-государстве, уничтоженным за триста лет до этого высокомерным Римом, который сравнивал его с землей с тем, чтобы на этом месте более никогда и ничего не возникало. Но, то ли в насмешку над самонадеянностью детей волчицы, то ли по какой другой причине, именно здесь зародилась идея, которая привела в конечном итоге к падению Рима языческого и зарождению Рима католического: родившийся в Карфагене философ впервые сформулировал концепцию **Троицы**, придав тем самым христианскому учению гармонию троичности.

О том, насколько была сильна вера этого человека, свидетельствует сформулированный им парадокс: «*Et mortuus est dei filius: prorsus credibile est, quia ineptum est. Et sepultus resurrexit: certum est, quia impossibile* (*И Сын Божий умер: это бесспорно, ибо нелепо. И, погребённый, воскрес: это несомненно, ибо невозможно*)», что в укороченном варианте звучит как «Верую, потому что абсурдно». То есть, по мнению Тертуллиана, вера существует вопреки, а не благодаря, доказательствам: «Если нечто может быть доказано, то это уже не предмет веры. Вера требует усилия поверить именно в Невозможное, Немыслимое и Непостижимое – без этого прорыва за пределы обыденности разума

и сознания Бога не постичь». Гениальность его натуры подтверждается не только постоянными метаниями и поисками истины, сначала в Риме, потом в Карфагене, затем в среде малоазийских сектантов-монтанистов, и, в конце концов, в рамках собственного круга приверженцев, но также и краткой характеристикой его Блаженным Иеронимом, написавшим его биографию, который назвал его "ardens vir" - "муж неистовый".

Христианам понадобилось почти 200 лет для того, чтобы новое учение обрело письменную традицию, закрепилось на ритуальном уровне, утвердилось в обрядовости. Папа Александр I (105-118 гг.) ввёл обычай освящать святой водой дома верующих. С именем Телесфора (115-125 гг.) связывают установление ночной службы на Рождество и Великого поста, празднование Пасхи в воскресный день. Гигин (136-140 гг.) окончательно разделил священнослужителей по степеням иерархии, установил обряд крестин. Виктор I (189-199 гг.) закрепил обычай празднования Пасхи вслед за страстной Пятницей и латинизировал богослужение⁴. Зачинателями новых веяний часто становились сами предстоятели римской церкви, ее епископы, которых благодарная паства всё чаще называла «папами», ибо видела в них истинных чадолюбивых отцов, способных защитить своих детей от напастей властей и жестоких язычников, в том числе и ценной собственной жизни! Фактически все папы катакомбного периода приняли мученическую смерть, что лишь подтверждает факт их истинной веры и преданности новому учению и искренней любви во Христе!

Миланский эдикт и расцвет (313-872 гг.)

Легализована христианская церковь была только в 313 году императором Константином, который издал так называемый Миланский эдикт о веротерпимости, приведший очень скоро к подавлению и уничтожению всех иных верований и языческих культов кроме христианства, которое в течение последующих 30 лет стало господствующей религией в Римской империи.

⁴ То есть, фактически перевел службу с малопонятного местному населению греческого языка на местный говор. Так что Мартин Лютер требовал того же спустя 1400 лет не просто так, а опираясь на авторитет отцов церкви.

Произошло это в период правления пап Мильтиада (311-314 гг.), избравшего для своего пребывания район Рима «Латеран», ставший после этого на долгие века прибежищем римских пап, и Сильвестра I (314-335 гг.). Кстати, согласно преданию, именно последнему из них Константин передал императорский указ, который провозглашал верховенство римских первосвященников не только над всеми остальными иерархами церкви, но и над светскими владыками (так называемый «Константинов дар»). Сделал же он это, якобы, в благодарность за то, что Сильвестр крестил его и тем самым спас от проказы.

Многие исследователи полагают, что «Константинов дар» это фальшивка, состряпанная папами в период раннего Средневековья, когда наследники Св. Петра боролись за гегемонию в Европе. А вот то, что не должно вызывать сомнений: **11 мая 330 года** произошло событие, предопределившее появление на свет нового и ни на что не похожего цивилизационного проекта — римского папства. В этот день императорский двор переехал из Рима в Константинополь. Благодаря этому римский первосвященник стал вполне самостоятельной политической фигурой, в достаточной степени удаленной от неусыпного

контроля со стороны светской власти, оставаясь при этом духовным лидером официальной имперской столицы. Правда, к концу IV века империя была разделена на Западную и Восточную, но правители западной ее части не любили жить в Риме, предпочитая ему Равенну, что укрепляло положение папы в качестве полноправного хозяина Вечного города.

В 384 году папа Сириций (384-390) официально установил для епископа Рима титул «Великий Понтифик» (Pontifex Maximus), высшее жреческое звание римской государственности, которое с Юлия Цезаря носили только императоры Вечного Города. Так в условиях распада империи папы сделали конкретную заявку на свою неограниченную власть.

После того, как германский вождь Одоакр лишил последнего императора Ромула Августула власти и переслал его регалии в Константинополь, всем в городе заправлял сам Одоакр. И неизвестно, сколько бы это продолжалось, но в 493 году в Италию по наущению Византии вторглись остготы, возглавляемые своим вождем Теодорихом. Одоакр пытался как-то наладить с этими варваром отношения, но был коварно убит по его приказу во время совместного пира, что привело к захвату Рима Теодорихом, который, впрочем, оказался достаточно умным и дальновидным политиком, сумевшим утвердить свой авторитет до такой степени, что император Восточной римской империи был просто вынужден **вернуть ему те самые императорские регалии**, которые несчастный Одоакр послал в Константинополь. Именно так Рим превратился в приманку для тщеславных авантюристов, мечтавших заполучить императорскую корону, дабы утвердить свое величие и превосходство над соперниками.

Теодорих оказался хорошим правителем: он заботился о городе и горожанах, город получил титул «Счастливым», а на монетах стали писать «Непобедимый Рим». Именно в правление этого славного вождя, прекрасно, кстати, владеющего латынью, в городе была развязана первая бойня за папский престол между **Силимахом/Симмахом и Лауренцием/Лаврентием** (498 – 514 гг.). По дошедшим до нас сведениям в этом противостоянии победил Силимах, который на радостях решил построить себе новую резиденцию на Ватиканском холме (до этого местом пребывания римского патриарха был Латеранский собор). В 526 году Теодорих умирает, что сразу же развязывает руки Византии,

которая пытается подчинить себе Италию. И не безуспешно: в **536** году в Рим вступают византийские войска под командованием Велисария. Город и Италия включаются в состав Византийской империи на правах экзархата, который, впрочем, очень скоро превратился в простую фикцию, так как у Востока явно не хватало сил на сопротивление многочисленным германским племенам, рвущимся в Рим за императорским жезлом.

В **537** году Рим осаждают готы во главе с Витигесом. И хотя эта попытка не увенчалась успехом, все же она послужила ключом к победе в 545 году, когда Рим был завоеван Тотилой, который за годы своего правления (до 552 года) разрушил не только сам город, но и извел его наиболее выдающихся граждан, физически уничтожив практически все сенаторское сословие, что в последствие привело к невозможности восстановления родословной многими знатными семействами. Именно под его руководством Рим был подвергнут такому варварскому разрушению, что с тех пор у римлян **термин «гот» ассоциируется со словом «дикарь»**, а все, что они считают варварским и некрасивым называется «готским». Именно поэтому архитектурный стиль, пришедший в Италию из Франции, называется «готикой», так как излишняя его ажурность свидетельствовала, по мнению законодателей изысканного вкуса, о дурном тоне. В 552 году Тотила погибает в бою с византийцами, и власть вновь переходит к Царьграду.

Феодосий Великий

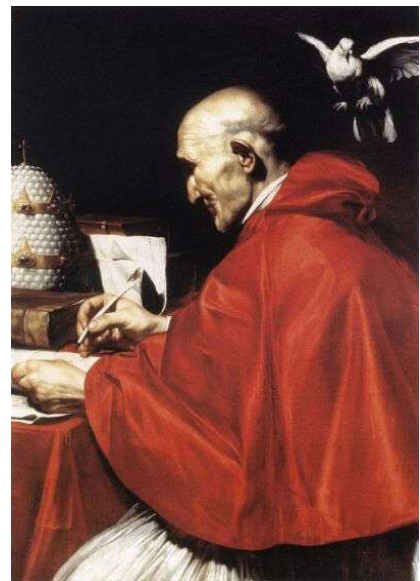
Надо бы заметить, что после фактического разделения Римской империи на Запад и Восток императором Феодосием Великим в 395 году, римские епископы избавились от непрестанной и нудной опеки светских владык, которые сидели в Константинополе и Равенне, и тем самым, не мешали римским патриархам действовать по своему усмотрению. Правда, и Византийские императоры, и вожди хлынувших практически сразу же после этого в Италию орд варваров, не оставляли своих попыток подчинить своему влиянию церковь. Но, сидя на двух стульях и умело используя тактику «третьего-смотрящего», папам удавалось, играя на конфликтах светских владык, всякий раз выворачивать их энергию в свою пользу.

В **554** году происходит наиважнейшее событие в жизни не только Рима, но и всей мировой истории: император Восточной римской империи Юстиниан принимает так называемую **«Прагматическую санкцию»**, которая допускает римских **первосвященников к светской власти**. Это событие и стало провозвестником появления на карте мирового могущества глобального проекта «Папская Империя Рима», который сразу же начал борьбу за власть с другим формирующимся в это время проектом «Священная Римская империя». И если духовный авторитет пап был вне конкуренции, и лидеры других проектов на это и не претендовали, то стремление римских понтификов управлять светским штурвалом и вмешиваться в мирскую жизнь вызывало отторжение, что и явилось причиной многочисленных заговоров, нескончаемых интриг, кровавых нашествий на Рим и кровопролитных войн, целью которых было только одно: укрепиться в Италии и завладеть Римом, у которого были ключи от имперского могущества. Но в Риме главенствовали папы, которые не горели желанием становиться вассалами претендующих на мировое господство вождей полудиких племен. Предстояла длительная и изнурительная борьба, перипетии которой мы попробуем описать ниже.

Папа Григорий I

Международный авторитет пап и их влияние на общеполитические процессы во многом зависел от личностных характеристик обладателя ключами Св. Петра. Одним из первых поистине великих государственников был **Григорий I** (родился ок. 540 года, папа с 3 сентября 590 года, умер 12 марта 604 года). Отпрыск на тот момент самого богатого и знатного римского сенаторского рода, он по существу стал первым духовным и светским владыкой Рима. Римский префект, а в последствие папский нунций в Константинополе, он хорошо разбирался в вопросах администрирования и в хитросплетениях внешней политики, проявив на обоих поприщах недюжинные способности. В 594 году он возглавил оборону города от наседавших со всех сторон лангобардов, с которыми заключил в последствие мир,

ограничивавший ареал их пребывания в Италии Северной частью Апеннинского полуострова, которая со временем так и стала называться – Ломбардия.

Григорий Великий явился участником чудесных событий, происшедших в Риме во время эпидемии чумы. В ходе процессии верующих к храму Санта Мария Маджоре на куполе мавзолея римского императора Адриана появился ангел, который вложил свой меч в ножны, что свидетельствовало о заступничестве Богоматери, являющейся Царицей ангелов, и прощении народу Рима грехов со стороны Всевышнего. После этого эпидемия сошла на «нет», а усыпальница Адриана получила название замка св. Ангела, купол которого до сих пор украшает статуя божественного посланника.

В период понтификата Григория Великого в католицизм были обращены вестготы в Испании и народы Британии, а церковная служба подверглась реорганизации с добавлением новых текстов и песнопений в литургию (служба по григорианскому статуту).

Но при всех заслугах этого великого человека перед историей нельзя не сказать о том, что он был врагом учености и запрещал духовенству чтение древних книг (может быть, и не зря). Кроме того, он первым заложил основание непримиримой вражды к евреям, создав идеологию антииудаизма, приведшую в дальнейшем к проявлению насилия по отношению к ним. В основе выдвинутой им концепции лежала идея о том, что на самом деле евреи знали, что Иисус Христос был Мессией и Сыном Божьим, но они умышленно отвергли его, так как сердца их были смущены дьяволом: достаточно очистить их сердца от этой скверны, изгнать засевшего в них падшего ангела – и дело будет сделано. Не стоит говорить о том, что в течение последующих столетий святой престол, да и короли католических стран, упорно стремились с помощью грабежей, погромов, пыток и костров вернуть сии «заблудшие чада» в лоно истинной церкви.

Григорий I и его последователи **Сабиниан** (604 – 606 гг.) и **Бонифаций** (606 – 607 гг.) всячески заботились о городе, украшали его и спасали от захватчиков. Проявив чудеса дипломатического искусства, они не допустили разрушения города войсками императора Фоки, который, свергнув своего предшественника на константинопольском троне, устроил по всей империи страшную

резню, но Рим не тронул. Более того, он передал папам во владение знаменитый Пантеон, отстроенный в свое время Марком Агриппой в честь Октавиана Августа, и являющийся истинным шедевром античной архитектуры.

В результате славного правления этих пап Рим украсился семью главным соборами, которые остаются таковыми и поныне:

1. Латеранский собор
2. Собор святого Петра
3. Собор святого Павла
4. Собор святого Лаврентия
5. Церковь Санта Мария Мадджоре
6. Церковь святого Себастьяна на Аппиевой дороге
7. Церковь святого Креста

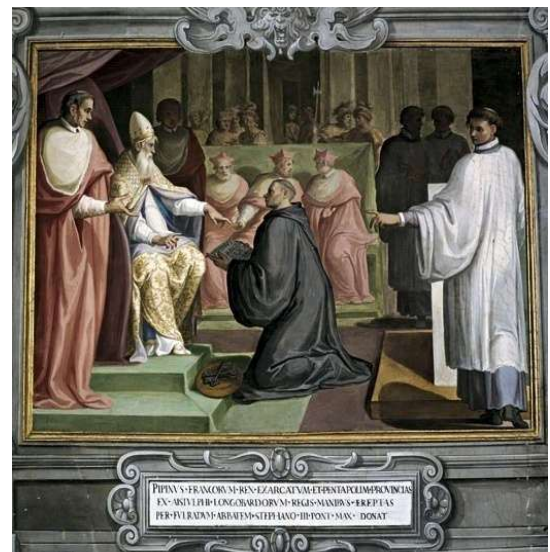
По преданию посещение этих храмов очищает от грехов.

Последующий период папы провели в неустанных оборонительных боях с лангобардскими вождями, которые не оставляли своих попыток покорить Рим. Особенно усердствовал некий король по имени Лиутпруд, которому удалось-таки объединить под своим владычеством всю Италию. Чтобы хоть как-то урезонить неугомонного вояку папа **Григорий II** (715 – 731 гг.) обратился за помощью к королю франков Карлу Мартеллу, с чего и началось благоприятное во всех отношениях для папского престола сотрудничество с франкскими вождями, приведшее в конечном итоге к возрождению.

Стефан III и Пипин

Короткий

В **754** году папа **Стефан III** (752 – 757 гг.) поддержал притязания **Пипина Короткого**, сына Карла Мартелла, на франкский престол. В знак благодарности за это тот совершил два победоносных похода против лангобардов, захватил Равенну и другие города Италии и **передал церкви в вечную собственность земли между Римом и Равенной, которые и стали основой церковного государства, где римскому епископу принадлежала вся полнота власти.**

Первым властителем этого государства стал папа **Павел I** (757 – 767 гг.), чей преемник **Лев III** (795 – 816 гг.), короновал в Ватикане **Карла Великого** императорской короной, юридически закрепив, таким образом, факт возрождения Римской империи. Согласно преданию Лев III пошел на этот шаг, в том числе, и в стремлении выразить благодарность королю франков за то, что тот вернул ему тиару после очередной городской смуты. Но не только, видимо, это повлияло на решение понтифика. Карл Великий поистине обладал неким сакральным знанием и явно был «избранником Божьим». Иначе трудно объяснить его успехи на полях сражений и победы в философских спорах, касающихся догматики церкви.

Коронация Карла Великого папой Львом III (800 год)

В целом, в третьей четверти первого тысячелетия папам удалось пережить и перехитрить всех своих врагов и заполучить в свои руки право, которое ставило их выше всех правителей и вождей – **право духовного освящения обряда венчания на царство**. Теперь ни один европейский монарх не мог считать свое положение законным без благословения папы, подтвержденного либо непосредственным участием местоблюстителя Святого престола в акте помазания претендента, либо специальной папской буллой. Окончательно же идею особого статуса римских епископов («папоцезаризм») сформулировал папа Николай I, при котором ватиканский проект вошел в очередной период «малого процветания».

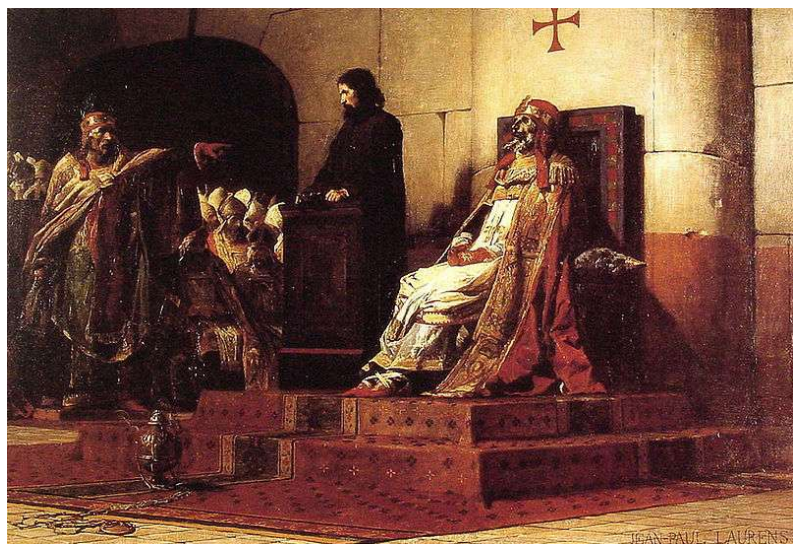
Николай I Великий (856-867 гг.) был назван современниками «Великим», поскольку первым стал претендовать не просто на формальное первенство среди всех других иерархов автокефальных церквей (патриархов), но также настаивал на примате папской юрисдикции, что позволяло ему вмешиваться в дела епископов иных епархий и судить их по своему усмотрению. Находясь на престоле во время просветительской деятельности в славянских странах Кирилла и Мефодия, он стал активно

вмешиваться в дела константинопольского патриарха, с чьего благословения и действовали основоположники кириллицы. Николай I закрепил за папами право судить и светских владык (в качестве прецедента был использован развод короля Лотаря II с законной женой и его повторный, незаконный с точки зрения Рима, брак со своей любовницей Вальдрадой). В целом, его деятельность способствовала дальнейшему укреплению авторитета католичества, утверждению власти пап в Литве, Польше, Чехии и Моравии, которые раньше тяготели к Царьграду.

Кризис и порнократия (872-965 гг.)

Фактически сразу же после смерти папы Николая I Рим погрузился в пучину длительного и ужасного кризиса, который длился около 100 лет (872 – 965 гг.). За это период на папском престоле сменилось 24 человека. Понтифик превратился в марионетку тосканских, сполетских, неаполитанских и беневентских властителей. В этой борьбе были попораны основы морали и нравственности. О чём свидетельствует так называемый «Трупный» или «Жуткий» синод (*synodus horrenda* — жуткий синод), состоявшийся в январе 897 года в Латеране, во время которого перед церковным трибуналом был представлен не живой человек, а эксгумированный труп папы Формоза. Вступивший

после него на папский престол сторонник сполетского дома **Стефан VIII** (896 – 897 гг.) решил судить своего идейного противника судом праведным. И все бы ничего, если бы речь шла о живом. В данном же случае судилище было произведено над папой, почившим в Бозе.

Трупный синод

И вот, в **897** году его труп эксгумировали, одели в папские одежды, провели над останками судилище, приговорили к низложению, сорвали одежды и знаки папского отличия, отрубили

три пальца, используемые живыми понтификами для благославления верующих, проволокли труп через весь город, после чего швырнули в Тибр.

Такого кощунства Всевышний, по всей видимости, вынести просто не мог, о чем и оповестил свою паству соответствующим знаком: без каких-либо видимых причин рухнул Латеранский собор. Осенью того же года в городе вспыхнуло восстание, Стефана схватили, уволокли в темницу, где и удавили. Все это в конечном итоге закончилось принятием **закона, запрещающего впредь устраивать суд над умершими!** Вот так, выковывалось знаменитое римское право!!! Следует отметить, что Формоза в конечном итоге извлекли из Тибра и торжественно погребли в соборе св. Петра, а спустя некоторое время был реабилитирован и сам организатор кощунства Стефан. Разыгравшаяся после этого смута в конечном итоге разбудила силу, которая до этого как бы находилась в тени - римский народ. Он не захотел никаких императоров, королей и пап и, совершив своеобразную революцию, передал власть местной знати во главе с сенатором Феофилактом и его женой **Феодорой**. Но тут явно просчитался, поскольку именно с этой властной, сладострастной и амбициозной правительницы начинается весьма своеобразный период в истории города, получивший название **«Время правление непотребных женщин»** или **«Время порнокрапии»**, длившейся около 60-ти лет.

После Феодоры борьбу за власть над городом, святым престолом и ключами от императорских регалий вела её дочь **Мароция**, любовница папы **Сергия III** (904 – 911 гг.), вдохновительница свержения и убийства папы Иоанна X (914 – 928 гг.) и мать папы Иоанна XI (931 – 935 гг.). Причём в этой борьбе Мароции пришлось столкнуться с не менее властолюбивой особой – женой маркграфа Иврейского Адальберта **Эрменгардой**, которую поддерживал упомянутый выше папа **Иоанна X**. Но ставшая после смерти своих родителей, Феодоры и Феофилакта, полновластной хозяйкой в Риме Мароция одержала победу над своими недругами, добилась заточения **Иоанна X** в замке святого Ангела, откуда тот уже не вышел (по одной из версий был задушен по приказу Мароции). А на папский престол Мароция возвела **Иоанна XI** (931 – 935 гг.), который согласно слухам был ни кем иным, как ее собственным сыном от связи с папой Сергием III (на тот момент ей было всего 15 лет).

Теперь Мароция уже мечтала не просто о власти над городом. Она возжелала стать императрицей, благо поддержка со стороны святого престола ей была обеспечена. А чтобы уже полностью исключить всякие случайности, она вновь решается выйти замуж! Ее второй муж, Гвидо Тосканский, к этому времени благополучно скончался (первым мужем Мароции был маркграф Камерино Альберик), и она, ни сколько не сомневаясь в правильности своих действий, венчается с братом покойного и его (своим) врагом Гуго Прованским, что и произошло в 932 году!

Мароция с новым мужем наслаждалась властью в Риме не долго, ровно до того момента, как ее сын от первого брака с Альбериком, числящийся пажем при монаршем дворе, помогая Гуго при умывании, случайно что-то там не туда пролил, за что получил от недовольного правителя по физиономии. Гордый южанин подобного оскорбления снести, понятно, не мог, и поднял восстание в Риме, в результате которого «сладкая парочка» была свергнута: Гуго удалось бежать из города, а Мароция и папа Иоанн XI были заточены в темницу. Папа через пять лет там и умер, а вот дальнейшая судьба Мароции так и осталась не известной. При этом власть в городе перешла к её сыну.

Альберик праздновал триумф: он стал главой и сенатором всех римлян. И надо отдать ему должное: при нем город жил спокойно и благополучно. Правда, Гуго Прованский продолжал досаждать ему своими попытками овладеть тронем, но всякий раз они заканчивались неудачно. Дабы полностью нейтрализовать назойливого претендента, Альберик берет в жены его дочь, прекрасную Альду. При этом, по всей видимости, его неприязнь к новоявленному тестю была настолько глубокой, что он не впустил того в город на свадьбу. Это вызвало жуткую злобу у самого Гуго, который решил отомстить обидчику, и не найдя ничего лучшего, отказался от итальянской короны в пользу своего сына Лотаря, который был весьма слабым человеком, и в духовном, и в физическом плане. И здесь о нем не стоило бы и говорить, если бы не одно весьма важное обстоятельство: женат он был на **Адельгейде Бургундской**, отличавшейся не только сказочной красотой, но и недюжинным умом, неумемной энергией и непомерными амбициями. И это была уже четвёртая женщина (после Феодоры, Мароции и Эрменгарды), которая активно добивалась абсолютной власти над Римом и его императорскими

прерогативами. После ряда поражений и заточения она, соблазнив охранников (!), сбежала в Милан, откуда решила призвать на помощь германцев и их вождя.

Адельгейда и Оттон I

Сказано – сделано!

Она лично отправилась к Оттону I на поклон, и произвела на него такое сильное впечатление, что он не только согласился помочь, но и решился сделать ей предложение руки и сердца. Томная прелестница, одетая в траур, который лишь подчеркивал восхитительную

соблазнительность ее форм и оттенял умопомрачительную пленительность черт ее лица, дала согласие, и в 951 году они сыграли пышную свадьбу в Павии. В качестве приданного невеста принесла жениху унаследованную от первого мужа Лотаря итальянскую корону и титул «короля Римского», который был первой ступенькой на пути к императорской власти. Недаром много веков спустя Наполеон Бонапарт, пытаясь закрепить императорский титул за своим сыном, присвоил ему титул «Король Римский»!

После женитьбы на Адельгейде Оттон загорелся желанием получить и императорский скипетр. Однако пока Римом правил наследник Мароции Альберик это было невозможно. Слишком умён и талантлив был сын развращенной правительницы. Но ничто не вечно в этом мире! В **954** году Альберик неожиданно умирает (ему было на тот момент 43 года). Неожиданно для окружающих, но, по всей видимости, не для себя самого, так как он успевает посадить на папский трон своего 16-летнего сына (и внука всё той же Мароции) Октавиана, который при восшествии на престол принял имя **Иоанна XII** (955 – 963 гг.). Так было положено **начало живущей и поныне традиции, в соответствии с которой папы меняют имя при вступлении в должность.**

Сын пошел явно не в отца. Такое, к сожалению, встречается довольно-таки часто, особенно в благородных семействах, где недостойные чада весьма быстро и эффективно умудряются уничтожить все то хорошее, что создавалось их добродетельными предками в течение многих лет. Молодой иерарх, с присущей ненасытной молодости похотью, не сдерживаемой авторитетом мудрого и любящего отца, ударился в безоглядный разврат, превратив свою резиденцию в настоящий вертеп и место проведения самых изощренных оргий. При этом он пытался вести активную политическую деятельность, и, в частности, хотел присоединить к своим владениям южные области Италии, но не смог этого добиться: не хватало ни отцовской энергии, ни его авторитета, ни воинского таланта. Потерпев неудачу на военном поприще, он решил прибегнуть к методам дипломатического искусства, натравив на своих противников все тех же германцев. Памятуя о желании Оттона I посетить Рим, он приглашает последнего, но уже не просто для визита доброй воли, а для принятия из рук первосвященника императорской короны.

Таким образом, постоянные конфликты указанного периода, приведшие к падению не только нравов, но и жизненного уровня граждан, политический и экономический кризис, усугублённый порнократией, подготовили условия и фактически спровоцировали создание германцами Священной Римской империи.

Под германской дланью (962-1075 гг.)

В 962 году Оттон I вместе с Адельгейдой торжественно вступает в Рим и 2 февраля того же года венчается в Соборе святого Петра императорской короной. Именно эту дату принято считать днем рождения Священной Римской империи, которая просуществовала до наполеоновских войн. Но только коронацией властолюбивый немец не ограничился. В отличие от прежних императоров у него был весьма конкретный подход к вопросам единоначалия. Он никак не мог смириться с положением, в соответствии с которым папы избирались, а не назначались. Кроме того, примитивный вояка никак не мог взять в толк того, что помимо его власти на принадлежащей ему территории может существовать еще какая-то власть. То есть, если провести аналогию с современной Россией, решительный тевтонец пытался выстроить так называемую вертикаль власти.

Вот где Октавиану (папе Иоанну XII) действительно стало плохо! Претензии Оттона выбивали из-под его ног не столько даже административную, сколько финансовую базу. В общем, как это частенько случается в жизни, между прежними союзниками возник конфликт, в результате которого Октавиан вынужден был бежать из столицы, а Оттон I вошел в город и созвал там собор, который низложил злополучного потомка Мароции. Интересно, что принятие такого решения конклав архиереев объяснил тем обстоятельством, что Октавиан не владеет латынью! (Как будто он владел ею на момент избрания!!!).

В конечном итоге папой был избран **Лев VIII** (963 – 965 гг.), после чего начинается сплошное кино: Оттон I, полагая, что все утряс, со спокойным сердцем покинул Рим, куда тут же вернулся Октавиан, что заставило нового папу в срочном порядке покинуть город. Если учесть, что все это произошло буквально на следующий день после его избрания, то просто диву даешься, наблюдая за стремительностью всех этих политических изменений. А ведь это далекий X век! И как все успевали? В общем, в Риме вновь воцарился Октавиан⁵, но несколько месяцев спустя он умер, и римляне поспешили избрать нового папу.

⁵ Род Мароции не пресекался со смертью Октавиана, и в последствие ее потомки вернулись в Рим с победой.

Новый папа **Бенедикт V** (964 г.) не долго наслаждался плодами своего владычества. Германский император стремительно вошел в Рим, изгнал его из города, а на святом престоле восстановил Льва VIII, после чего пошел походом на юг Италии с целью присоединения ее провинций к империи. Но ни ему, ни его наследнику Оттону II, это не удалось. В 983 Оттон II умирает, и его наследником провозглашен трехлетний **Оттон III**, который через 11 лет, когда ему было всего 14, взял бразды правления империей в свои руки. Уже в 996 году, то есть спустя всего два года, он венчался короной короля Италии и императора. Недовольные римляне угомонились только после того, как он в 998 вошел в город, и штурмом овладел замком Святого Ангела – цитаделью римской независимости. В качестве своей резиденции он выбрал дворец на Палатинском холме, этом историческом символе имперского величия, откуда руководил победоносными войнами по объединению Германии, Северной и Южной Италии.

Его успех был недолгим, а воссозданное им государство оказалось непрочным. Уже в 999 году от него отсоединились южные владения, что вновь дало шанс Иврейским маркграфам претендовать на высший титул. Оттон III разгромил претендентов на трон, вернулся в Рим как победитель, но все равно жить там так и не смог. Слишком самолюбивый народ, чересчур свободолюбивые граждане, много творчества и мало дисциплины и порядка. Чем бы все это закончилось – неизвестно. Но тут опять вмешивается игрок под именем судьба, от которой не уйти: в 1002 году Оттон III, гениальный юноша, прекрасно образованный и начитанный, свободно владеющий греческим и латынью, мечтавший возродить прекрасные времена античности, умер в возрасте 22 лет, после чего над вечным городом вновь нависло мрачное варварство со всеми его «прелестями», главным из которых было абсолютное беззаконие.

После смерти Оттона маркграф Иврейский получает, наконец, вождеденную корону короля Италии. Казалось, немецкому засилью в Италии пришел окончательный конец. Но в 1004 году после ряда блестящих побед над другими претендентами кузен умершего юного императора Генрих II вырывает венец из рук оказавшихся более слабыми маркграфов. При этом в Риме Генрих опирался на поддержку потомков хорошо известной нам Мароции и Альберика, представитель которых Феофилакт в 1012 году вошел

с войсками в Рим, захватил Латеранский собор, после чего заставил граждан избрать себя папой **Бенедиктом VIII** (1012 – 1024 гг.). Через два года он водрузил на голову вышеупомянутого Генриха императорскую корону, добившись взамен на это от новоявленного императора согласия на назначение своего родного брата Романа Главой городской администрации (мэром по-современному), который после смерти самого Бенедикта в 1024 году стал папой под именем **Иоанна XIX** (1024 – 1032 гг.). Император ненадолго пережил своего духовника, так как умер в том же году.

В 1027 году Иоанна XIX производит в императоры Конрада II, после чего благополучно правит еще 6 лет и умирает, обеспечив еще при жизни избрание папой своего малолетнего племянника и сына графа Тускуланского Альберика III - Феофилакта (очень распространенное имя, видимо, было), который венчался под именем **Бенедикта IX** (1032 – 1044 гг.). Молодой повеса (на момент избрания ему было всего 12 лет, хотя официальные хроники утверждают, что при вступлении на престол он достиг возраста 18-20 лет) пустился в загул и пьянство, в котором, по некоторым свидетельствам, превзошел всех своих предшественников. Многих этот папа не устраивал, но кто именно организовал на него покушение, столь напугавшее его, что он бежал из города – истории не известно. Ну, да и не это главное. Важно другое – очень скоро он вернулся в сопровождении немецких полков, что не столько, правда, напугало, сколько возмутило свободолюбивых римлян. Они подняли восстание (1044 год) и изгнали зарвавшегося святошу из города, а вместо него провозгласили папой **Сильвестра III** (1045 г.), который в благодарность за это щедро расплатился золотом с вождем восставших - Джирардо. И здесь начинается еще одна прелюбопытнейшая история, которая могла бы лечь в основу увлекательного любовного романа, триллера или мелодрамы.

У Джирардо была дочь, которая своею красотой затмевала всех женщин не только в Риме и его окрестностях, но, говорят, и во всей Италии. И надо же было такому случиться, чтобы в нее безумно влюбился ни кто иной, как свергнутый папа Бенедикт, который решил во что бы то ни стало жениться на чаровнице. Но духовное лицо, хоть и лишенное должности, сделать этого не может. И тогда наш «Ромео» увольняется со службы (то есть расстригается в обычные люди), вновь берет себе имя Феофилакта,

после чего бежит к той, кто всецело завладел его телом и душой, с весьма конкретным предложением, обернутым в солидную финансовую упаковку. И...неожиданно для себя получает отказ. И что бы Вы думали, он предпринял в ответ на это? Бросился вниз с Тарпейской скалы? Нет! Отравился изысканным ядом, приготовленным восточными колдунами из тысячи трав? Опять не угадали!! Убил неблагодарную девчонку, осмелившуюся отказать такому знатному, богатому и значимому человеку? Опять нет!!! Он вновь принял на себя духовный сан, собрал сторонников, изгнал из города Сильвестра и снова стал папой **Бенедиктом IX!!!!**

Добившись триумфа над своими врагами, он решил, что в дальнейшем судьбу все-таки не стоит испытывать и сделал весьма важный для будущего западной культуры шаг – за 650 кг золота (!) он продал титул папы (да, да, именно так!) своему крестному отцу, Иоанну Грациану, который стал папой **Григорием VI** (1045 – 1046 гг.). Тот в свою очередь не оставил после себя никаких славных дел, за исключением, правда, одного: его капелланом был монах по имени **Гильдебранд**, ставший в последствии одним из самых великих людей на ватиканском троне - папой **Григорием VII** (1073 – 1085 гг.). Но это произойдет спустя несколько лет. А пока Рим живет своей обычной беспокойной жизнью, наслаждаясь зрелищем сменяющихся друг друга правителей и пышными церемониями венчания светских и духовных владык.

В **1046** году, то есть через год после того, как предприимчивый Бенедикт-Феофилакт сумел извлечь конкретную денежную выгоду от продажи своего титула, на Рим двинул свои войска король Генрих III, который предложил горожанам самим выбрать себе папу. Но глупые обыватели отказались, чем немало подивили грозного германца, и ему ничего не оставалось, как назначить папу самому. Его выбор пал на бамбергского епископа, который стал папой **Климентом II** (1046 – 1047 гг.). Низложенный покупатель папской власти Григорий VI вынужден был покинуть обошедшийся ему столь дорого пост и выехать в Германию вместе с императором. В его обозе находился верный спутник и соратник Гильдебранд.

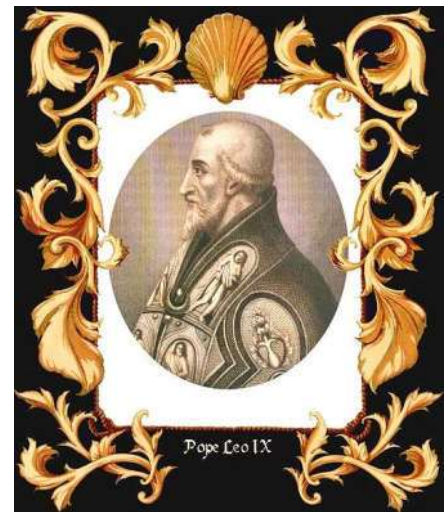
Как только неугомонный Бенедикт-Феофилакт узнал о том, что армия кайзера ушла из города, он тут же бросился туда со своими головорезами, сбросил с трона Климента II и вновь, уже в третий раз стал папой. Надо заметить, что годы постоянной борьбы

за власть, приключений, побегов и вторжений не сделали характер этого склонного к авантюрам священника лучше: вел он себя не очень хорошо, что не осталось не замеченным его паствой. Закончилось все тем же, чем и начиналось: восстание, свержение, изгнание. После этого он больше на исторической сцене не появлялся.

Мятеж в Риме побудил императора вернуться и, чтобы, в конце концов, уgomонить темпераментных детей юга, более склонных к бардаку нежели, чем к порядку, Генрих III проводит в первосвященники этнического немца под именем **Дамады II** (1048 г.), вполне резонно полагая, что привыкший к порядку соотечественник урезонит чересчур эмоциональных южан. Но его надеждам не суждено было оправдаться: спустя всего 23 дня новый папа отошел в мирной иной, а вместо него на престоле оказался епископ Бруно под именем **Льва IX (1049 – 1054 гг.)**. Именно этот великий политик заложил основы для очередного взлёта Рима, сумевшего вознести его на проектную высоту!

Папа Лев IX

Новый пастырь сразу же продемонстрировал прихожанам всю глубину своего смирения перед Всевышним, уподобляясь в этом своему святому предшественнику апостолу Петру: он вошел в город босиком! А на улице стоял февраль месяц! Скажем, не самое благоприятное время для прогулок без обуви даже на знойном юге! Но, избранный до этого на соборе в Вормсе патриарх, все сделал правильно: впавший в результате бесконечных переворотов и восстаний в беспросветную нищету город не выдержал бы зрелища пышных церемоний и торжеств. После этого папа принялся молить верующих о помощи умирающей от голода столице. На его призывы откликнулись жители Беневенто, что в конечном итоге и спасло положение.

Лев IX был ярким сторонником реформы церкви, и основные усилия сосредоточил на подъеме морального уровня духовенства. В его правление вновь было озвучено требование celibата (безбрачия) ко всем священнослужителям, начиная от подьячего, и вводились жесткие меры против симонии (торговли церковными должностями).

В это же время произошло событие, которое с точки зрения сегодняшних PR-технологий могло бы показаться наиболее скандальным: в **1050** году в Рим для покаяния прибыл шотландский король **Макбет**, обвиненный через 500 лет после этих событий Шекспиром в убийстве законного самодержца этой маленькой горной страны на севере Британского полуострова и в узурпации королевской власти. Нам, россиянам, это тем более интересно, что его жена, леди Макбет, вернее ее русский прообраз в Мценском уезде, был воспет в отечественной литературе замечательным писателем Лесковым, а ее образ на сцене был гениально воплощен талантливейшей актрисой Натальей Гундаревой. К слову сказать, многие историки полагают, что «наш великий Уильям» незаслуженно оболгал короля Макбета, который, наоборот, был очень умным и справедливым. Но автор не пишет историческую хронику, и потому оставляет решать самому читателю вопрос о том, был ли Макбет убийцей или нет.

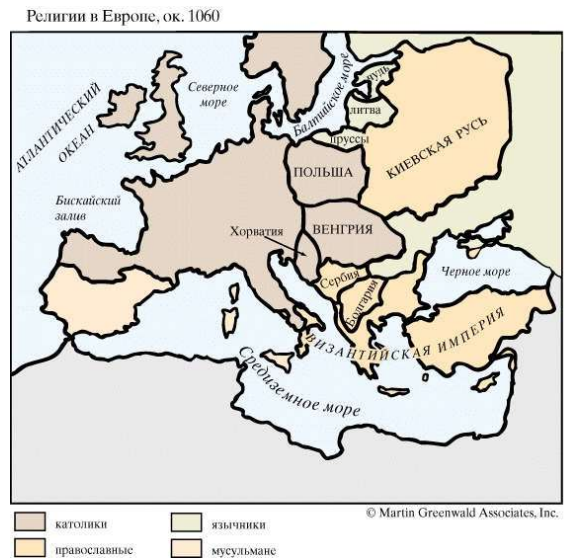
В общем, все было бы хорошо и славно с правлением папы Льва IX, если бы не одно «но». Вспоминаем основной исторический закон развития проектов, сформулированный нами в предисловии: каждый глобальный проект стремится к экспансии! Острое желание расширяться за счет соседей возникло и у римского проекта времен Льва IX. В результате, его стремление подчинить себе юг Италии, находившийся под церковной юрисдикцией константинопольского патриарха, послужило толчком к острому конфликту с византийской церковью, вылившемуся в Великий Раскол, который окончательно разделил христианскую церковь на две основные ветви: западную и восточную, после чего папский проект рухнул в очередной период хаоса.

Великая схизма и Флорентийская уния (1054-1439 гг.)

Так назвали историки раскол христианской церкви на католиков и православных. Произошёл он в 1054 году при папе римском Льве IX и константинопольском патриархе Михаиле Керуларии. Непосредственным поводом для нее послужил спор из-за южно-итальянских приходов, в которых началось активное вытеснение греческого обряда из церковной службы. В ответ на это Михаил Керуларий закрыл все храмы латинского обряда в подведомственных ему землях. Папский нунций Гумберт, прибывший в Константинополь для переговоров относительно возникших разногласий, обиженный на то, что патриарх долгое время его не принимает и неподобающе обращается с его делегацией, по собственной инициативе 16 июля 1054 предал патриарха и его окружение анафеме, на что Михаил Керуларий ответил Соборным постановлением от 20 июля того же года, в котором папа и его сторонники признавались еретиками и отлучались от церкви.

В этом постановлении патриарх все припомнил католикам: и догмат о филиокве, и бритье бород священниками и правило целебата. Исторически этот раскол был неизбежен и формально завершил всю череду непримиримых противоречий между двумя главными ветвями христианства, чему предшествовали следующие события:

- развитие в Западной церкви теории о королевской власти как орудии в руках церкви;
- появление документа под названием "Константинов дар", то есть грамоты, якобы, дарованной императором Константином Великим римским первосвященникам, в которой папам предоставлялась власть над Римом, Италией и всеми западными провинциями империи, а также признавалось верховенство пап над всеми другими иерархами церкви и светскими владыками;

- признание папой Иоанном VII (705 - 707) права Римского понтифика не только на помазание монархов, но и на их низложение с престола;
- признание Царьградом "апостолического" происхождения константинопольского патриаршего престола от старшего брата св. Петра апостола Андрея, что исключало притязания пап на старшинство в мировой христианской иерархии;
- обвинение римской церкви со стороны восточных церквей в искажении догматики, в нарушении церковной дисциплины, обрядов и богослужения;
- прекращение упоминания пап при богослужении по греческому обряду с начала XI века;
- активная миссионерская деятельность Рима на территориях, относящихся к епархии Константинополя и увеличение там приходов латинского обряда.

В последующие после схизмы годы религиозные противоречия лишь обострялись и усугублялись:

- в 1075 г. папа Григорий VII обнародовал буллу "Диктат папы", что ставило монархов в положении вассалов Рима;
- Иннокентий III (1198-1216 гг.) объявил пап прямыми заместителями Христа на земле;
- Бонифаций VIII (1294-1303 гг.) провозгласил папу верховным арбитром и "вселенским государем".

Апогеем межцерковного конфликта стала прямая интервенция Рима и захват в 1204 году крестоносцами Константинополя, на развалинах которого была провозглашена Латинская империя, впрочем, недолго просуществовавшая. Изгнание католиков из Константинополя не избавило греческую церковь от дальнейших попыток Святого престола присоединить ее к себе. Уже великий Михаил VIII Палеолог, воин, отбивший у надменных латинян Царьград, будучи человеком чрезвычайно прозорливым, понимал, что оторванная от Запада Византия обречена на поглощение мусульманскими ордами. Исходя из этого, он при поддержке патриарха Иоанна Векка заключил в 1274 г. с Римом так называемую Лионскую унию, которая, однако, продержалась всего 7 лет и была предана забвению уже при сыне императора-освободителя.

И все же угроза полного уничтожения османами Царьграда, особенно после того, как византийский император не смог одолеть

султана Орхана в открытом бою, и, более того, уступил ему значительные территории вблизи столицы, требовала от его правителей и духовенства поиска сильных союзников, каковыми в то время были исключительно страны западной Европы (Русь только поднималась на ноги после татаро-монгольского нашествия).

Тогда в отчаянной попытке спасти положение, Андронник III, пришедший к власти путем обмана и свержения собственных деда и отца, за что и был, наверное, лишен заступничества Всевышнего, направился в Италию, пытаясь найти помощь у Венеции и папы. Те быстро сообразили, какие политические дивиденды можно извлечь из плачевного состояния Восточной империи, ласково приняли басилевса, оказали ему самые высокие почести и согласились помочь, но при одном условии: православная церковь должна была склонить голову перед величием Рима и его понтифика.

Начались интенсивные переговоры и, как бы сейчас сказали, политические консультации, приведшие к тому, что в **1439** году **сначала в Ферраре, а затем во Флоренции** прошел **Вселенский Собор**, работа которого завершилась 5 июля того же года подписанием в церкви Санта Мария Новелла соглашения о воссоединении церквей на условиях признания Православной Церковью латинской догматики и главенства папы римского при сохранении православных обрядов:

«Мы определяем, - говорилось в тексте унии - что Святой Апостольский Престол и Римский Понтифик имеет примат на всем земном шаре, и что этот Римский Понтифик является Наследником блаженного Петра, Князя Апостолов, и истинным Викарием Христа, Главой всей Церкви, Пастырем и Учителем всех христиан, и что Господь наш Иисус Христос в лице святого Петра дал ему полную власть пасти, направлять и управлять всей Церковью, — как это также содержится в деяниях Вселенских Соборов и в святых канонах».

Торжественная церемония подписания унии, признававшая «де юре» гибель православия, проходила в присутствии императора и папы, а также 115 католических и 33 восточных иерархов, из которых только **Святитель Марк Эфесский**, православный митрополит, отказался оставить под ней свой автограф (константинопольский патриарх избежал этого позора только, благодаря своей смерти). А вот митрополит Московский Исидор завизировал ее, за что и был сразу же по возвращению в Москву низложен Великим Князем Василием Темным с полного согласия и одобрения народа.

«Весной 1441 г. Исидор прибыл в Москву, с дружественным посланием папы к великому князю Василию; в первой же литургии в Успенском соборе Исидор помянул, вместо вселенских патриархов, папу Евгения, а по окончании службы диакон его с амвона прочел постановление флорентийского собора. Но великий князь Василий тут же в храме стал изобличать Исидора, приказав низвести его с престола и, посадив его под стражу в Чудовом монастыре, созвал на собор епископов и знатнейшее духовенство, которые признали постановление флорентийского собора противным древнему православному учению. Осенью 1441 г. Исидор бежал в Тверь, но великий князь тверской посадил его под стражу. Из Твери Исидор бежал в Новгородок литовский, а оттуда в Рим. Во время осады турками Константинополя Исидор находился в стенах этого города и предлагал императору Константину помощь папы при условии, что греческое духовенство признало постановление флорентийского собора. По взятии турками Константинополя, Исидор попал в плен, но ушел из неволи в Рим, где он и умер в 1462 г., нося звание константинопольского патриарха» («Русская история в портрете» www.rulex.ru/01090317.htm).

После этого случая личность Великого князя/Государя/Царя у русичей всё больше ассоциировалась с образом истинного защитника веры и опоры православия, а русское духовенство

решило само избирать митрополита по решению собора своих архиереев.

Следует заметить, что триумф Рима был недолгим, так как почти все православные священнослужители отреклись от унии сразу же по прибытии в свои епархии, мотивировав это тем, что они вынуждены были поставить свои подписи под ней под сильным давлением, оказываемым на них принимающей стороной, которая держала их в Италии на полуголодном пайке, третируя их недвусмысленными намеками на физическую расправу в случае отказа подписать данный документ. То есть уния, опять же переходя к современным понятиям, так и не была ратифицирована православными Соборами ни в Москве, ни в Константинополе. А в 1443 году Иерусалимский Собор с участием патриархов Иерусалимского, Антиохийского и Александрийского (главных, после Константинопольского) отлучили всех приверженцев унии от церкви. Окончательную точку в этой неудавшейся попытке захвата Римом поистине вселенской власти стало низложение в 1450 году в Царьграде патриарха-униата Григория Мамы и избрание на Апостольский престол сторонника православия Афанасия. Хотя это уже не спасло саму Византию от окончательной гибели: три года спустя, в 1453 году, Константинополь был захвачен турками-османами, последний император Константин XI Драгаш погиб в бою, центр православия переместился в Москву, которая с тех пор считалась главным препятствием на пути Рима к мировому господству.

**Превращение Рима в активного мирового игрока
(крестовые походы, религиозные войны,
Великий Западный раскол)
(1073-1457 гг.)**

Но вернемся в XI век. Для изгнания арабов из Сицилии папа пригласили в южную Европу воинственных норманнов, которые, разгромив иноверцев, не удовлетворились достигнутым, а пошли грабить дальше, совершив ряд дерзких набегов и на Рим. Понтифик возглавил римское ополчение, которое, впрочем, было разбито «наголову» дерзкими северными вояками. В результате в 1053 году Лев IX был пленен и провел в почетном заточении достаточно долгое время. В конечном итоге ему все же удалось откупиться и вернуться домой, в Рим. Но там он долго не прожил и вскоре и

умер. После него в соответствии с императорским указом на правление был назначен еще один немец, Гебгард, который взял себе имя **Виктора II** (1055 – 1057 гг.).

В 1056 году воинственный Генрих III оставил свои владения малолетнему Генриху IV, что сразу же нарушило воцарившееся на короткое время спокойствие. Четырехлетний император явно не был в состоянии контролировать амбициозных авантюристов, рвавшихся к власти, которых еще белее подстегнула к этому смерть Виктора II. Вместо него папой стал родной брат могущественного феодала, герцога Нижней Лотарингии Готфрида Бородатого, Фридрих, который вошел в историю под именем **Стефана X** (1057 – 1058 гг.), впрочем, ничем особенно не отличившийся за исключением одной маленькой, но весьма важной детали: именно он возвел в сан архидьякона все того же Гильдебранда.

Через год, а именно в **1058** году, в Рим ворвались сторонники тускуланского дома (наследники уже хорошо известного нам Бенедикта-Феофилакта), которые свергли ставленника германцев и посадили на престол своего представителя, ставшего папой **Бенедиктом X** (1058 – 1059 гг.), что абсолютно не устраивало Гильдебранда. Ему удалось с помощью вдовы бывшего германского императора Генриха III королевы Агнессы сколотить коалицию, куда вошли также Готфрид Бородатый и его жена, маркграфиня Тосканская - Беатрисса. Все вместе они добились созыва, так называемого, Сиенского собора, постановившего низложить папу Бенедикта X, а на его место избрать **Николая II** (1059 – 1061 гг.), при котором Гильдебранд становится первым советником прелата. Не без его настойчивых усилий в 1059 году было принято историческое решение, во многом предопределившее весь ход дальнейших событий: был принят специальный закон, регулирующий выбор верховного духовного владыки Запада. **Отныне это могла делать только специальная коллегия кардиналов.**

В **1061** году Николай II умирает, и Гильдебранду удается возвести на престол свою креатуру, папу **Александра II** (1061 – 1073 гг.), что вызвало раскол в стане бывших союзников, так как германцы хотели видеть на этом месте все-таки своего человека, а именно епископа Пармы - Пьетро Кадало. Против строптивного Гильдебранда были направлены войска, которые, дойдя до города Бенцо, остановились, и, не мудрствуя лукаво, провозгласили

Кадала папой под именем **Гонория II** (1061 – 1072 гг.). Таким образом, на какое-то время у славных приверженцев католической веры появилось сразу два папы, с чем абсолютно не был согласен набравшийся к тому времени сил и опыта Гильдебранд. С помощью архиепископа Кельна Ганнона он захватил в плен еще совсем маленького Генриха IV, отстранил от власти королеву Агнессу и провозгласил единственным папой Александром.

Однако германцы, с присущей им упёртостью, продолжали свои настойчивые попытки по внедрению в Ватикан своего человека, результатом чего стало возвращение туда Гонория II. Все это безобразие закончилось затяжной войной, в которой Гильдебранд с помощью наемников, все тех же норманнов, одержал победу. Папой опять стал Александр, а королева Агнесса в 1067 году приехала в Рим для покаяния с 17-летним сыном, который – о молодость!- пустился во все тяжкие, повторяя опыт предыдущих юных вождей, которые, пользуясь своим положением, старались ни в чем себе не отказывать.

Папа Григорий VII

В **1073** году наконец-то произошло событие, которого так долго ждали все, кто имел хоть какое-то отношение к высокой политике Запада того времени: после смерти Александра II на папский престол взошел сам Гильдебранд, ставший папой **Григорием VII**, с которого и начался новый, 4-й цикл развития папской цивилизации.

Надо заметить, что к этому времени уже произошел окончательный раскол христианской церкви на православных и католиков (так называемая Великая Схизма 1054 года), поэтому одной из своих главных задач Григорий-Гильдебранд считал объединение всех ветвей церкви под своим, понятно, владычеством. Но, чтобы добиться этого, он должен был заручиться поддержкой сильных мира, и, прежде всего, тех, у кого были для этого необходимые финансовые средства и рычаги политического воздействия. Ясно, что после долгих лет противостояния с императорским двором, искать союзников надо было на стороне. И он их нашел в лице двух красавиц, которые стали его преданными поклонницами.

Одна из них нам уже известна из вышеизложенного повествования – это маркграфиня Тосканская Беатрисса. Второй стала ее дочь, прекрасная **Матильда**, отцом которой был богатейший феодал Италии Бонифаций из Каноссы, владевший обширными землями и громкими титулами. В 1052 году он был убит недругами, после чего ее мать, все та же Беатрисса, сама приходившаяся дочерью герцогу Верхней Лотарингии, решила на повторный брак. В 1054 году она вышла замуж за Готфрида Бородатого, герцога Нижней Лотарингии, а для скрепления этого союза согласилась отдать свою дочь Матильду за горбатого сына благоприобретенного мужа.

Матильда Тосканская

Но этот брак оказался неудачным, Матильду явно не все устраивало, и она покидает своего неказистого спутника жизни. Тот, видимо, не был согласен с таким решением своей супруги, так как попытался вернуть неблагодарную половину к совместной жизни с помощью силы. Но не тут-то было! Матильда к тому времени успела приобрести могущественного заступника и союзника в лице папы Григория-Гильдебранда. Падкие до грязных слухов летописцы (те же «журналисты») сразу же обвинили папу в любовной связи с очаровательной беглянкой. Но слухи эти ничем конкретным подтверждены не были, а потому остаются на совести распустивших их людей.

Гильдебранд был выдающимся деятелем своей эпохи, мудрым и дальновидным политиком, по-настоящему верующим человеком, истинно преданным символу католической веры. Прекрасно понимая, что власть духовная должна в минимальной степени зависеть от всего мирского, он всеми силами пытался утвердить правила, которые бы ограничивали привязанность главы церкви к миру материальных вещей и забот. Именно поэтому он настоял на строгом соблюдении закона о целебате (запрете на брак для католического духовенства) и симонии (продажа церковных должностей).

В **1074** году верный своим идеалам религиозной чистоты Григорий II отлучил от церкви всех священнослужителей, имеющих жен и замаранных в аферах по купле-продаже церковных должностей, а также всех тех, кто был замечен в аморальном

поведении. В 1075 году он идет еще дальше и своей буллой лишает светскую власть права инвеституры (то есть назначения на духовные должности), тем самым, выбив основной козырь из рук германских императоров. Конечно же, это вызвало недовольство двора и феодалов, которые, снабдив деньгами некоего Ценция (Ченчо), провели акцию по пленению папы в церкви Санта Мария Маджоре, где он проводил службу. Но пользующегося огромной популярностью в народе Григория VII фактически тут же освободили, после чего папа решил вразумить Генриха IV, пригрозив отлучить того от церкви. Это намерение привело уже созревшего для великих деяний юношу в ярость, и он решил отомстить самонадеянному держателю престола Петра: сначала он собирает собор в Вормсе, который низложил папу, а потом, полагая, что этого мало, созвал второй собор в Пьяченце, который подтвердил это постановление.

Генрих IV преклоняет колени перед Григорием VII

Но не таков был Гильдебранд, чтобы сложить оружие без боя и спасовать перед трудностями: в ответ на демарш Генриха он в свою очередь предал анафеме всех участников обоих соборов и самого Генриха. Да, не прост оказался наш папа! А тут еще, совершенно кстати, от руки наемного убийцы погибает муж Матильды Готфрид Горбатый,

и сразу после этого умирает ее мать Беатрисса. Очаровательная союзница Гильдебранда становится самой богатой женщиной Европы: от прадеда ей достаются графства Реджо, Модена и Мантуя; от деда – графства Брешия и Феррара; от отца маркграфство Тосканское, от матери – владения в Лотарингии; и, кроме того, земли в графствах Верона, Парма, Лука, Романья и Пиза. Видя все это, германские феодалы засуетились и пообещали низложить Генриха, если с него не будет снято высочайшее отлучение. И ни гнев монарха, ни его утверждения о том, что сам папа состоит в прелюбодейственной связи с Матильдой, помочь уже не могли.

Вот, на этом политическом фоне произошло событие, предопределившее величие и независимость папского престола: Генрих IV отправляется в замок Каноссы – родовое гнездо Матильды в графстве Реджо у границ с Пармой – дабы преклонить колени перед папой и попросить у него прощения. Знаменательный акт признания европейскими монархами своего вассалитета от Рима состоялся в 1077 году.

Немецкие феодалы были этим весьма недовольны, и дабы исправить положение они в отчаянной попытке реванша провозглашают своим главой Рудольфа Швабского, но Генрих его разгромил, а сам стал готовиться к реваншу и походу на Рим.

В 1080 году Гильдебранд еще раз демонстрирует всем свой исключительный талант дипломата: он признает королем Рудольфа Швабского и вторично отлучает от церкви Генриха, и, кроме того, лишает его короны (!) и проклинает его оружие!!! Это уже была настоящая война, где победить мог только тот, кто считал себя более сильным. Генрих отвечает папе аналогичным отлучением и проклятием, тут же венчается в Равенне короной итальянского короля и назначает некоего Виберта новым папой с именем **Климента III** (1080 – 1100 гг.), после чего предпринимает осаду Рима, правда, окончившуюся неудачей. После этого, он ведет весьма успешную войну с войсками Матильды в Северной Италии.

В 1083 году войска Генриха все-таки сумели ворваться в Рим, захватить Ватикан и пленить непослушного Гильдебранда, который был заточен в замке святого Ангела. В 1084 году Генрих наконец-то венчается императорской короной с помощью своего ставленника **Клемента III**. Но тут на помощь Григорию-Гильдебранду приходят норманны во главе с герцогом Робертом Гюискарром. Генрих со своим марионеточным папой вынуждены были в спешном порядке покинуть город, а свирепые северяне освободили Григория VII, но при этом сам город, его граждане и их имущество были отданы на растерзание и ограбление норманнским воинам. Да, Григорий-Гильдебранд победил, но эта победа стала и его величайшим поражением: он не мог более править в городе, который сам обрек на унижение. Он вынужден был покинуть Рим вместе с пришельцами. В 1085 году он умер в Салерно, где и был похоронен.

Папский престол оказался вакантным. И что удивительно: впервые за много лет не было ни одного желающего его занять!

Конклав избрал некоего **Дезидерия**, но тот отказался от столь высокой чести. Через два года ему вновь предложили тиару, но он опять не принял ее. Тогда его избрали насильно! Заставили надеть соответствующее облачение и усадили на трон под именем **Виктора III**. Но он через четыре дня сбежал, самолично сложил с себя сан и удалился в отдаленное аббатство, где его потом все-таки отыскали и вернули в Рим. Единственное, что спасло этого бедолагу от столь ненавистной ему синекуры, была собственная смерть, после которой папой стал выходец из Франции **Урбан II** (1088 – 1099 гг.).

Постольку поскольку все это время второй папа, Климент III, ставленник германских феодалов, не оставлял попыток вернуть себе престол, Урбан предпринял весьма решительные шаги с тем, чтобы привлечь последних на свою сторону. Он, в частности, уговорил Матильду выйти замуж за могучего герцога Баварского, носившего прозвище «Толстый», которому на момент женитьбы исполнилось всего 17 лет. Затем сумел переманить на свою сторону Конрада, сына Генриха IV, которого сделал королем Италии. Все это привело к тому, что 1093 год стал триумфальным для Урбана II, который, чтобы отвлечь расплодившихся рыцарей от европейских дел, призвал всех неравнодушных христиан к крестовому походу. Так началась целая эпоха в развитии папского проекта, который в это время нацелился на овладение сакральными тайнами и предметами христианства, хранившимися до этого в Земле Обетованной, во владениях «нечестивых иноверцев».

Таким образом, папство вступило в битву глобальных проектов, где ее противником были не только все более дряхлеющая Византия и набирающая силу германская идентичность. Рим напрямую вступил в схватку с величайшим глобальным проектом – Халифатом, - который, благодаря тюркской составляющей, обрёл второе дыхание и создал к этому времени величайшую империю в передней Азии – Султанат Сельджуков. Всего было совершено девять крестовых походов, в том числе:

Первый крестовый поход (1096—1099)

Второй крестовый поход (1147—1148)

Третий крестовый поход (1189—1192)

Четвёртый крестовый поход (1202—1204)

Крестовый поход детей (1212)

Пятый крестовый поход (1217—1221)

**Шестой крестовый поход (1228—1229)
Седьмой крестовый поход (1248—1254)
Восьмой крестовый поход (1270).**

Первый крестовый поход

В результате этих походов европейцы поняли, что такое поэзия, хорошее вино, красивые женщины, искусство любви, математика, медицина, философия и астрономия. Знания античности хлынули на Запад, положив окончательный конец варварству и невежеству, что в конечном итоге привело к появлению такого уникального явления в европейской культуре как Эпоха Возрождения. При этом необходимо отметить, что именно в это время сперматозоид нормандского мужского начала (гипербореи?) наконец-то оплодотворили яйцеклетку англосаксонского материнского начала, что привело к созданию нового глобального проекта: в 1066 году герцог Вильгельм Великий победил в битве при Гастингсе английского короля Гарольда. На карте мирового могущества появился новый младенец, который со временем превратится в могучего мужа — Британскую империю. Та в свою очередь породит глобальный

проект WASP, проект белых англо-саксонских протестантов, который со временем станет экзистенциальным противником Рима! Но это случится лишь через полвека после воцарения Гильдебранда. И за это время католики создадут свои королевства на Ближнем Востоке, захватят и разрушат Константинополь, уничтожат катар на Юге Франции и расправятся с тамплиерами, введут инквизицию для борьбы с ересью и поучаствуют в первом глобальном разделе Земли между Испанией и Португалией!

Об этом не очень любят говорить западные историки и их последователи на Руси, но папство в то далекое от нас время не ограничивало себя устремлениями пылкого жаждущего наживы сердца в теплые южные края. На этот же период приходится целый ряд походов на Восток, против Русского проекта, непокорных славян, пруссов и литовцев, в том числе:

Крестовый поход против славян (1147)

Крестовый поход в Прибалтику (1171)

Ливонский крестовый поход (1193—1230, с несколькими перерывами).

Датский крестовый поход в Эстонию (1219)

Шведский крестовый поход в Финляндию (1239)

Крестовые походы на Русь (1240-1242)

Гуситские войны (1420-1434)

Закрепившись на Северо-Востоке Европы, понтифики ринулись изничтожать ересь на Юге Франции, объявив для этих целей отдельный **Альбигойский крестовый поход (1209—1229).**

Не смотря на все эти важнейшие с точки зрения мировой политики события, в самом Риме борьба за власть не утихала ни на миг. В **1115** году умерла Матильда, завещав все свои огромные владения церкви, что привело к созданию Флорентийской республики, длительной и кровопролитной войне сторонников усиления власти пап **гвельфов** с проводниками имперской идеи германцев — **гибеллинами**. Это длительное противостояние закончилось созданием независимого флорентийского государства, которое в лице семьи Медичи возглавило «крестовый поход Европы» против невежества и варварства, заложив основы славной Эпохи Возрождения.

Рим не смог «оприходовать» наследство Матильды и после смерти (в 1099) глашатая крестовых походов Урбана II впал в очередной период смут. После этого «славного вояки» отходит в

мир иной его вечный соперник Клемент III (1100 год), а еще через пять лет навечно успокоился и император Генрих IV. На знаки императорского отличия претендует Генрих V, но новый папа **Пасхалий II** (1099 – 1118 г.) не согласен с его претензиями. Тогда претендент силой пробивается в Рим, с оружием врывается в собор Святого Петра, коронуется, после чего лишает понтифика свободы, а ватиканский престол права инвеституры.

Затем власть Пасхалия восстановили, но слабый папа оказался не в состоянии ее удержать и противостоять напору и натиску Генриха V, с которыми не смог справиться и следующий папа **Геладий II** (1118 – 1119 гг.), немощный старец, отличающийся благочестием и ученостью. Его насильно сделали папой в 1118 году, но в результате происков ставленников императора он был избит, закован в кандалы и пленен. Этого уже римляне не смогли стерпеть: в городе вспыхнуло очередное восстание, Геладия освободили, и он потихоньку начал приводить в порядок городское хозяйство. Однако германский император вернулся со своей армией в Рим и вынудил папу бежать, не позволив тому довершить начатое дело до конца и назначив вместо него нового пастыря, **Григория VIII** (1118 – 1121 гг.).

В общем в результате всех этих событий вечный город впал на какое-то время в оцепенение, а потом мощная волна людского негодования смела патрициев, нобилей и феодалов и установила в **1143** году Первую Республику: был создан городской Совет и восстановлен сенат, а правящего на тот момент папу **Иннокентия II** (1130 – 1143 гг.) лишили светской власти. Сменившие его **Луций II** (1144 – 1145 гг.) и **Евгений III** (1145 – 1153 г.) не смогли вернуть себе былое могущество. Лишь папе **Адриану IV** (1154 – 1159 гг.) это удалось, и то только после того, как он отлучил Рим (!), то есть целый город, от церкви, что и привело в 1155 году к падению республиканского строя.

В 1159 году, после смерти Адриана, за папский престол вновь началась борьба, в результате которой папский престол стал сначала **Виктор IV** (1159 – 1164 гг.), а после него **Александр III** (1159 – 1181 гг.), сумевший разгромить германскую армию и добиться присяги верности и покаяния от германского императора (это произошло в 1177 году в Венеции). Так, второй раз в истории, светская власть признала приоритет власти духовной, что послужило укреплению позиций католического патриарха в

Западной Европе и толчком к развитию науки, искусства и архитектуры (в этот период в Риме построены величественный дворец Сенаторов, великолепная церковь Санта Мария ин Космедин, считающаяся по праву самым красивым храмом эпохи, Торра делле Милицие, возведенная рядом с рынком Траяна и дающая ее владельцам ключи и власть над городом).

Последний взлет могущества Ватикана в этот период времени приходится на правление папы **Иннокентия III** (1198-1216 гг.), который взял под свое покровительство и защиту **Франциска Ассизского**, основателя ордена францисканцев, сумевшего возродить веру в идеалы христианства у простого народа и обеспечившего вход проекта в очередной этап «малого процветания». Иннокентий сразу же оценил значение этого человека и его идей для католической церкви, оказав ему всю необходимую для становления помощь, мотивируя это, в том числе и тем, что на то была воля Божья (при этом, он ссылаясь на собственный сон, в котором видел, как падающий Латеранский собор поддержал своим плечом маленький человек).

Иннокентий III, он же Лотарио Конти, возглавил католическую церковь в период ее кризиса, вызванного неверием людей в святость престола св. Петра. Решительный, хитрый и властолюбивый понтифик первым почувствовал в проповедях Франциска Ассизского то спасительное начало, которое должно было помочь Риму вернуть доверие паствы. *«Знаменательный момент в истории представляет собой встреча этих двух людей, олицетворявших два различных мировоззрения, выросшие из одного корня: с одной стороны, наместник Христа, ставший владыкой мира, раздававший царские короны, представитель авторитета и власти, — а перед ним последователь Христа, босоногий нищий, в одежде пастуха, проповедник любви и смирения. О самой встрече не сохранилось точных известий, но она сильно занимала воображение современников и потомков и породила много характерных рассказов. С одной стороны, францисканские легенды повествуют о том, с каким пренебрежением папа отнесся к нищему и как потом в сновидениях познал его великое значение*

для церкви: то из-под ног папы вырастает пальма до небес, то папа видит, как монах подпирает плечом наклонившийся Латеранский собор; или Франциск наяву убеждает папу поэтической притчей о сыновьях бедной женщины в пустыне, которые оказались царскими сыновьями и были признаны своим отцом. С другой стороны, мы имеем повествование бенедиктинского летописца, в котором слышится и пренебрежение к нищенскому житию Франциска, и признание его смирения: папа был так поражен грязным видом Франциска, что послал его к свиньям; но, когда Франциск, буквально исполнив совет, вернулся ещё грязнее с просьбой теперь исполнить его мольбу, Иннокентий, расстроганный таким смирением, отнесся к нему милостиво» (<http://ru.wikipedia.org/wiki>).

На правление этого папы приходится и утверждение ордена доминиканцев, непримиримых борцов с ересями, в руки которых в последующем перешла инквизиция. Этот папа вошел также в историю как разрушитель еврейства в католическом мире, инициировавший целенаправленное искоренение еврейских общин в Европе, и вдохновитель войн против катарской ереси на юге Франции.

С благословения Иннокентия III толпы фанатично-настроенных верующих в 1209 обрушились на катаров, последователей чистого евангелистического учения, которые своими проповедями, жесткой организационной структурой и связями с аристократическими домами юга Франции, Испании и Италии реально угрожали уже отлаженной к тому времени папской машине. Именно в его правление крестоносцы захватили Константинополь в 1204 году, а в 1212 году состоялся крестовый поход детей, приведший к гибели тысячи простолюдинов, была создана инквизиция и основаны немецкие ордена тевтонцев и меченосцев, которые вторглись в Пруссию, и тем самым заложили основы проекта «Германская Империя». Искусный дипломат он добился признания вассалитета от Англии и Франции, королей Арагона и Португалии. В то же время его активные действия по распространению католичества в землях восточных славян успеха не имели.

Начало XIII века ознаменовалось ростом городов и развитием новых общественных отношений, которые шли на смену феодальному укладу жизни, что напрямую затронуло и папский

престол, за который вновь разгорелась непримиримая борьба, приведшая к созданию **второй римской республики в 1234 году**, которая, правда, быстро пала. Во второй половине XIII века папа **Урбан IV** (1261 – 1264 гг.) заключил союз с Карлом Анжуйским, в результате которого Анжуйская династия не только захватила королевство обеих Сицилий, но и с 1265 по 1280 года практически правила Римом (этот период отмечен созданием статуи Карла Анжуйского скульптором Арнольдо ди Камбио, которая в настоящее время украшает Дворец Консерваторов на Капитолии).

Авиньонское пленение пап (1303-1377 гг.)

С 1294 года берет начало борьба Ватикана с Францией, в результате которой в 1303 году папа **Бонифаций VIII** (1294 – 1303 гг.) был пленен королем Филиппом IV, после чего и скончался, а сменивший его архиепископ Бордо, ставший понтификом **Климентом V** (1305 – 1314 гг.), был вынужден покинуть Рим и на положении пленника французской короны обосноваться в Авиньоне. Так начался особый период в жизни папской империи, вошедший в историю под названием «**Период Авиньонского пленения пап**», который продлился до 1377 года, когда папа **Григорий XI** (1370 – 1378 гг.) вернулся в Рим.

Этот период мало напоминал реальный плен. Скорее это было сотрудничество пап с сильными французскими королями. Немало кардиналов служило при королевском дворе. Папы выполняли важные дипломатические миссии в пользу французского короля, были исполнителями его воли. К этому времени папство утратило былую роль в политической жизни Европы. Однако как внутрицерковный институт оно усилилось. Власть пап в церкви приобрела поистине монархический характер.

Отсутствие понтификов в вечном городе лишь усугубило и без того ожесточенную борьбу за власть, которая ознаменовалась гражданской войной между двумя самыми знатными родами, Орсини и Колонна, покорением города Генрихом VIII, его последующим изгнанием, а потом и общегородским восстанием граждан во главе с пламенным патриотом **Кола ди Риенцо**, представителем славного рода Крестенциев, который не только был близким другом великого Петрарки, но и первым, кто выступил за объединение всей Италии под эгидой Рима. И хотя в 1354 году он был убит, а воссозданная им республика пала, память о нем итальянцы хранят до сих пор, в том числе и благодаря памятнику, установленному этому национальному герою Италии на Капитолийском холме.

В 1377 папа Григорий XI вернулся в Рим. На этом закончилось «Авиньонское пленение пап», но уже через год после его окончания начался Великий Западный Раскол, когда и в Авиньоне, и в Риме находились конкурирующие папы, разделившие между собой весь католический мир.

Так завершился период обретения суверенитета папским Римом, который начался с Великой Схизмы (раскола) 1054 года и завершился не менее «Великим западным расколом», спровоцированным смертью папы **Григория XI** в 1378 году и стремлением святого престола вновь обрести независимость от французских королей, покончив с так называемым «Авиньонским пленением». Некоторое время понтификов избирали параллельно в Авиньоне и Риме, что вносило определенный диссонанс во все европейские дела и мешало утверждению господства католической церкви на Западе. Пришедший в **1389** году к власти папа **Бонифаций IX** (1389 – 1404 гг.) дал согласие на то, чтобы Римом управляли три выборных гражданских лица, названных консерваторами, для которых все на том же Капитолийском холме была возведена специальная резиденция – существующий до наших дней величественный Дворец Консерваторов. В дальнейшем все

эти благие начинания завершились очередным конфликтом, запустением, захватом города войсками короля Владислава Неаполитанского, приведшим к всплеску очередной волны насилия, беззакония и грабежей. Но здравый смысл победил: после Собора в Констанце в 1417 году и избрания одного признанного всеми враждующими сторонами папы, Рим вернул себе единоначалие в епархии.

Единым главой церкви стал **Мартин V** (1417 – 1431 гг.), при котором Вечный город постепенно приходил в себя. Начиналась новая эпоха, эпоха утверждения гуманистических идеалов, бурного развития литературы, искусства и архитектуры.

Эпоха Возрождения

Собственно начало периода Возрождения относится ко времени правления папы **Николая V** (1447 – 1455 гг.), когда был преодолен раскол в Западной церкви. Николай был весьма образованным и начитанным человеком: поклонник античной древности, он собрал великолепное собрание сочинений, насчитывающее на момент его смерти в 1455 году 749 рукописи на латыни и 353 источника на древнегреческом языке, которые легли в основу знаменитой Ватиканской библиотеки.

Правда, увлечения и хобби понтифика сказались на церковной кассе, что подвигло его на введение уникального механизма получения дополнительных денежных средств – **церковь начала торговать индульгенциями**. То есть она запустила в оборот ценные бумаги, которые обладали лишь одним достоинством – снимали с Вас грех, который Вы только еще собирались или планировали совершить. Поскольку грешников, особенно потенциальных, как Вы сами понимаете, всегда было много. А процедура освобождения от тяжкого бремени неправедных деяний теперь была сведена к простой операции купли-продажи индульгенции, в папскую казну хлынул ничем не сдерживаемый финансовый поток. Это обеспечило настоящий строительный бум в Риме и Ватикане, где был отстроен новый папский дворец, а замок Святого Ангела получил архитектурное завершение в виде жилых апартаментов на крыше (по-современному «пентхаузы»).

В 1455 году кардинал Пьетро Барбо, венецианец по происхождению, (будущий папа **Павел II**) спонсировал

строительство первого из существующих на сегодня римских городских дворцов - Палаццо Венеция – который был украшен готическими изысками (потом их убрали). Примечательно, что в качестве строительного материала использовались стены Колизея (одной рукой строим – другой ломаем).

Истинным же преобразователем Рима стал папа **Сикст IV** (1471- 1484 годы), представитель семейства делла Ровере, при котором началось настоящее возрождение города: были осушены болота, улицы расчистили от руин и выпрямили, укрепили городские стены, реставрировали мост Святого Ангела, открыли первый римский музей во Дворце Консерваторов, где основой выставки

послужили античные скульптуры, подаренные папой городу. Именно при нем была открыта Ватиканская апостолическая библиотека, которая уже в 1480 году насчитывала 3600 томов. Эта библиотека знаменита ещё тем, что ее стены были расписаны знаменитым Доменико Гирландайо – великим флорентийским художником эпохи Возрождения. Но, как говорится, и здесь не обошлось без определенного фона. Все эти действия требовали денег, поэтому понтифик вынужден был спекулировать зерном и торговать церковными должностями (все та же «симония»). При Сиксте в **1480 году папская резиденция** была окончательно перенесена из Латерана в **Ватикан**.

Хочется сказать несколько слов о таком явлении, как «непотизм» (от латинского слова «nepote» - племянник), подразумевающее оказание всяческого содействия родственникам со стороны должностных лиц (помните знаменитые слова Островского «Ну как не порадеть родному человеку?!?!»). Его основы были заложены именно при Сиксте IV, который имел большое количество племянников, каждый из которых тем или иным образом отметился в истории. Началось все с некоего Пьетро Риарио, к которому Сикст IV питал особое расположение. Но в 1474 году он был отравлен, после чего понтифик перенес свою любовь на родного брата погибшего, Джироламо Риарио, и сделал последнего сенатором городов Имола и Форли (правда, через четыре года после смерти папы его убили в том же Форли). Еще одним племянником папы был кардинал Джулиано делла Ровере,

который после смерти Сикста IV возвел на папский престол своего ставленника **Иннокентия VIII** (1484 - 1492 гг.), прославившегося установлением жестких тарифов на убийство, а также тем, что первым признал наличие сына (всего у него было семеро детей от разных женщин).

Венчание Софьи Палеолог и Ивана III

Сикст IV сыграл особую роль в судьбах Российского государства. Именно он сосватал за Великого князя Московского Ивана III племянницу последнего византийского императора Михаила Палеолога - Зою. Бракосочетание было торжественно совершено в соборе святого Петра, после чего царьградскую принцессу отправили в Москву, где она получила имя Софьи (бабушка Ивана Грозного).

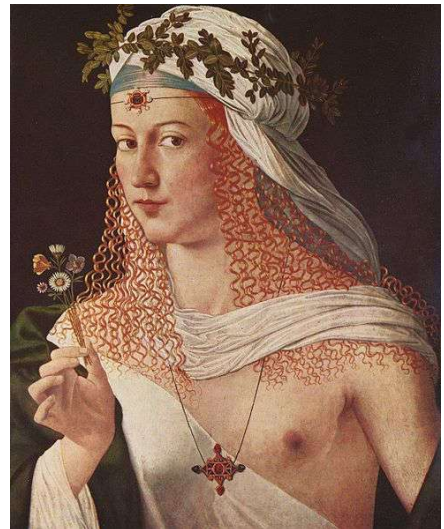

Конец XV века ознаменовался приходом к власти в Риме человека, которого современники называли «самым совершенным воплощением дьявола на земле». В 1492 году 70-летний **Родриго Борджа**, племянник папы **Калиста III** (1455 – 1458 гг.), с помощью интриг стал понтификом под именем **Александра VI** (1492 – 1503 гг.). Владелец большого потомства, он с помощью браков своих детей породнился со многими видными семействами Италии и помышлял о неограниченной власти. Первыми его жертвами на пути выполнения поставленной задачи стали семейства Орсини и Колонна, которые он практически полностью изничтожил, предпочитая при этом яд всем другим средствам убийства. Жизнь он проводил в праздности и наслаждении, несмотря на то, что город подвергался постоянной агрессии со стороны правящих монархов Европы. В 1494 году Рим был захвачен французским королем Карлом VIII, о чем напоминает знаменитая церковь Тринита ин Монти, более известная великолепной лестницей, спускающейся от нее к площади Испании, украшенной замечательным фонтаном отца знаменитого скульптора Бернини.

В созидательном плане Александр VI мало что сделал: его единственным вкладом в укрепление государственности было введение официальной цензуры. Но зато в плане злодейства он и его дети, безусловно, лидируют среди всех других правителей Запада: здесь и убийства, и прелюбодеяние, и кровосмешение. В 1497 году был убит любимый сын папы - Хуан Борджа, причем молва обвинила в этом преступлении ни кого иного, как второго сына понтифика - знаменитого Чезаре Борджа (1475-1507 годы), бывшего кардинала Валенсии.

Чезаре Борджа отличался изощренной жестокостью и порочностью, подозревался в сексуальной связи с родной сестрой Лукрецией, которая тоже не отличалась добродетелью и убивала ядом соперников отца и брата через обычное рукопожатие, с помощью отравленной иглы, вправленной в ее перстень. Правда, Маккиавелли полагал, что Чезаре стремился к объединению Италии, что вызывало у этого апологета сильного государства некоторые симпатии по отношению к профессиональному убийце. Но вряд ли даже такая высокая цель может служить оправданием всех тех неслыханных злодеяний, которые были совершены этим, с позволения сказать, человеком.

Семейство Борджа мало заботилось о процветании Рима, и, хотя в период его правления город украсила потрясающая по красоте и выразительности скульптура «Пьета» работы гениального Микеланджело, а великим архитектором Донато Браманте был воздвигнут храм Темпьетто, ставший маленьким прообразом будущего самого большого собора в мире, все-таки обыватели вздохнули с облегчением, когда узнали о смерти развратного папы в 1503 году (отравил сам себя, выпив вино, приготовленное для других: «Не рой яму другому»!).

После смерти Александра Борджа на авансцену римской политики вновь выходит самый могущественный на тот момент иерарх церкви, все тот же племянник папы Сикста IV, кардинал Джулиано делла Ровере, получивший при венчании имя **Юлия II** (1503 – 1513 гг.). Именно с ним связан расцвет города и укрепление

папской власти. Он прекратил торговлю церковными должностями, отказался от практики nepотизма, развил бурную деятельность по благоустройству города. В 1505 году Юлий II заключил договор с двумя швейцарскими кантонами об охране Ватикана. С тех пор доблестные швейцарцы в неизменной до сегодняшнего дня форме охраняют священный престол, к вящей радости миллионов туристов со всего мира, которые считают свою поездку не вполне состоявшейся, если им не удалось сфотографироваться на фоне этих суровых вояк в средневековом одеянии.

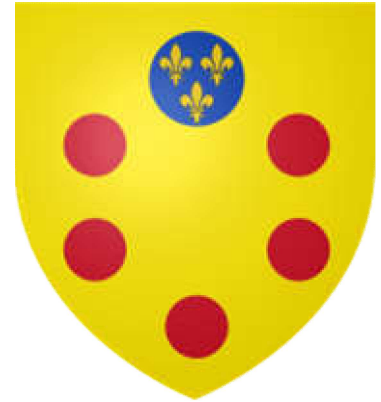
В 1506 году по его указанию начинается строительство нового собора Святого Петра и придание единого стиля всему комплексу зданий папской резиденции. Руководителем работ назначен выдающийся архитектор эпохи Браманте, который, в свою очередь, привлек в качестве помощника Рафаэля Санти из Урбино, вошедшего в историю мировой культуры в качестве одного из величайших живописцев. При этом покровителе искусств, имеется в виду папа Юлий II, конечно, Микеланджело завершил роспись Сикстинской капеллы, а Рафаэль закончил свои знаменитые «станцы». Хорошо известная многим россиянам по многочисленным репродукциям в учебниках истории статуя «Лакоона», изображающая мучительную смерть троянского героя с сыновьями, также была раскопана и подарена городу в годы правления Юлия II. В общем, благодаря усилиям этого вождя Рим превратился в культурную столицу Италии, перехватив пальму первенства у Флоренции.

В 1513 году папу Юлий II умирает и на его место реально претендует член его семьи кардинал Рафаэлло Риарио, приходящийся родственником покойному и племянником убитому в Форли Джироламо Риарио. Но, увы, войти в историю ему довелось совершенно по другому поводу: выиграв в карты 60 000 скудо (около 50 000 000 евро) у Франческо Чибо, сына Иннокентия VIII, он построил в центре города Палаццо Канцеллерия (Дворец Канцелярии). Затем, проиграв борьбу за верховную власть в церкви представителю дома Медичи, Рафаэлло, решил, что такой исход не справедлив и составил против нового папы заговор, но был разоблачен, арестован и посажен в замок Святого Ангела, а построенный им дворец был конфискован и отдан под папскую канцелярию (отсюда и его название).

В последующие годы с небольшим двухлетним перерывом на престоле пребывали представители семейства Медичи, папы **Лев X** (1513-1521 годы) и **Климент VII** (1523-1534 годы).

Медичи

Несколько слов об этом семействе, игравшем не последнюю роль в европейской политике. Первый представитель этого славного рода флорентийских олигархов по имени **Кьяррисимо**, чьи предки были врачами (медиками), что подтверждается и родовым гербом с изображением на щите медицинских

таблеток, появился во Флоренции в XIII веке. То, что Медичи ведут свою родословную от медиков, то есть от людей той профессии, которой в раннем Средневековье занимались в основном евреи. А также то, что они стали первыми независимыми европейскими банкирами, наталкивает на мысль об их еврейских корнях. Но доказать это невозможно, да и по всей видимости не нужно.

Уже в 1296 году сын Кьяррисимо **Ардинго** стал «**гонфалоньером справедливости**» Флорентийской Республики (образована после того, как завещанное католической церкви вышеупомянутой нами **Матильдой** из Каноссы маркграфство Тосканское так и не было оприходовано папской властью). В дальнейшем эта высшая (по конституции 1293 года) должность переходила к представителям этого же семейства: **Аверардо** (основателю флорентийского банка), **Сальвестро** и **Джованни**.

После смерти Джованни власть в городе сосредоточилась в руках **Козимо Старшего**, чьим внуком был знаменитый и хорошо известный россиянам **Лоренцо Великолепный**, с именем которого связаны бурный расцвет искусств, живописи, скульптуры, музыки и архитектуры, и имена всех наиболее известных гениев эпохи Возрождения: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Гоццоли, Фра Анджеоло, Филиппо Липпи, Боттичелли, Верроккьо, Гирландайо и многих других. Так вот его сын **Джованни** и стал

папой Львом X, а его племянник **Джулио** – папой Климентом VII. Правда, их правление, особо значимыми событиями не отмечено. В завершении рассказа о славной семье Медичи хотелось бы только добавить, что правнучка Лоренцо Великолепного **Екатерина Медичи** была королевой Франции и матерью всех трех последних королей из дома Валуа, а его правнучатая племянница **Мария Медичи** стала женой основателя династии Бурбонов Генриха IV и была бабушкой «короля-солнца» Людовика XIV.

Реформация и контрреформация (1517 год)

Первая половина XVI века – самый драматичный период в истории католичества. 31 октября 1517 года доктор богословия Виттенбергского университета Мартин Лютер прибил к дверям виттенбергской Замковой церкви свои «95 тезисов», в которых выступал против существующих злоупотреблений католической церкви, в частности против продажи индульгенций.

Так началась Реформация, которая расколола церковь на два непримиримых лагеря – католиков и протестантов⁶ (гугенотов, кальвинистов, англикан, пресвитерианцев, лютеран и т.д.), отрицающих авторитет пап. В Европе начались религиозные войны, апофеозом которых стала резня протестантов в Париже, во время свадьбы Генриха Наваррского (будущего короля Франции Генриха IV) на Маргарите Валуа (королеве Марго), вошедшая в историю под названием «Варфоломеевская ночь» (ночь с 23 на 24 августа 1572 года). Массовое религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI — начала XVII веков было направлено на реформирование католического христианства и приведение его в соответствие с Библией. Следуя курсу Лютера от престола Св. Петра

⁶ Протестантизм - религиозное движение, включающее все западные вероисповедания, которые отличаются от римско-католической традиции. Слово "протестант" впервые было использовано на рейхстаге в Шпейере (1529) для обозначения участников, подписавших Protestatio, документ, в котором открыто высказывалось несогласие с решением рейхстага запретить ряд реформ внутри церкви. Позднее "протестантами" стали называть всех, кто вышел из повиновения папе в ходе переворота 16 в., вошедшего в историю под именем Реформации.

последовательно отказывались: Германия (1517 год), Пруссия (1524 год), Швеция (1525 год), Дания (1530 год), Англия и Голландия (1534 год), Швейцария (1540 год), Франция (1540 год).

Огромные территории Северной и Центральной Европы перестали платить папам дань в виде привычной церковной десятины. Если же к этому добавить еще и тот факт, что в 1533 в далеком Московском княжестве Иван IV провозгласил себя царем (цезарем) и заявил, что Москва – это Третий Рим, а четвертого – не бывать, становится понятным, что XVI век – это век испытаний папского проекта на прочность.

И проект выстоял. Во многом благодаря ордену Иезуитов, который был основан в 1534 году в Париже испанским дворянином Игнатием Лойолой и утверждён Павлом III в 1540. Членов ордена, известных как «иезуиты», начиная со времён протестантской Реформации называли «пехотинцами Римского папы». И именно эти «пехотинцы», девизом которых стал слоган «Ad maiorem Dei gloriam» (лат. *«К вящей славе Божией»*), фактически и вытянули Ватикан из самого тяжелого кризиса за всю историю его существования.

Иезуиты

(1534 год)

Здесь, сразу бы хотелось отметить, что своему столь зловещему названию орден обязан непрофессиональным переводчикам, которые итальянское «Jesu» перевели не как «Иисус», что было бы правильным, а непонятным обывателю термином «Иезуит», транслитерировав иностранное название. Если бы этого не произошло, то орден должен был бы иметь весьма благозвучное имя «**Орден Иисуса**», каковым он на самом деле и является.

Основатель Ордена, испанский дворянин Игнатий Лойола (род. 1491 г.), был самым настоящим рыцарем. В 1521 году в войне с французами он проявил незаурядное мужество. Будучи раненным в бедро, он продолжал оборонять осаждаемую неприятелем крепость и не сдался. Победители, видя мужество испанского идадьго, проявили по отношению к нему великодушие и разрешили лечиться дома. Длительное лечение подвигло воина к чтению богоугодных книг.

Лойола прочел житие Доминика и Франциска и решил идти их путем. После выздоровления он, оставив общество, начал скитальческую жизнь, полную самоотречения, совершил паломническую поездку в Иерусалим, после чего переехал в Париж, где сумел зажечь своими идеями нескольких человек, с которым и создал общество, послужившее зародышем будущего ордена. После принятия соответствующих обетов и священнического сана, Лойола направился в Рим. Данный им самому себе зарок **безусловного повиновения папе**, открыл ему двери Ватиканской твердыни. А обязательство исполнять все, что повелел понтифик и решать поставленные задачи в любом месте, куда бы его ни послали, беспрекословно и немедленно – помогло официальному утверждению ордена и началу его финансирования со стороны святого престола.

Иезуиты – первые воины-аскеты на полях информационных войн и сражений смыслов – прекрасно понимали (чего никак не могут понять нынешние правители России), что для того, чтобы победить, прежде всего необходимо овладеть умами паствы. А для достижения этой цели требуется проводить активные пропагандистские мероприятия, включая акции устрашения, наряду с неустанной просветительско-воспитательной работой, где личным примером аскезы и служения долгу убеждать людей в истинности и правильности своих идей. Что и делали иезуиты повсеместно, утверждая принципы и идеи одной лишь католической церкви по всему миру. Ими было создано много великолепных школ, благотворительных и учебно-воспитательных заведений, а проповедь и исповедь стали фундаментом нового основания католической веры. Помимо противодействия ереси протестантизма иезуиты активно работали в новых районах, распространяя влияние Рима в зонах влияния иных проектов, в частности таких как «Срединная Империя» (Святой Франциск Ксаверий (1506-1552 г.) и «Самурайская империя» (хотя особых успехов там они так и не добились).

Иезуиты сдержали напор протестантов и даже помогли Риму отыграть ряд позиций, в первую очередь в Германии, Литве и Польше. Орден существует и по сей день, являясь одним из центров тайного влияния Ватикана. Но об этом не сейчас, а в следующей книге данного цикла, всецело посвященной тайным

центрам влияния основных глобальных проектов (включая масонов, иллюминатов, ассасинов и прочих).

Кстати, первый покровитель иезуитов папа **Павел III** умер от горя после того, как узнал о смерти своего любимого сына Петро-Луиджи Фарнезе, герцога Пармского, убитого в результате заговора, организованного при участии его другого отпрыска Оттовиано.

Римские папы сумели справиться с кризисом и компенсировать потерю влияния в Европе приобретением новых приходов в странах Латинской Америки, Африке и Азии, которые приняли католичество. К этому же времени германские императоры оставили в покое Италию и не стали претендовать на коронацию в Риме, именуя себя теперь императорами **Священной римской империи германской нации**. Папы могли благоденствовать: они завоевали свое право на власть, и в течение длительной борьбы за выживание сумели сохранить и приумножить авторитет церкви, а самое главное по-прежнему были не зависимы от светской власти (чего не скажешь о русской православной церкви, зависящей от волеизлияния монарха), что придавало их положению выгодный статус стороннего наблюдателя и третейского судьи.

Контрреформация, Великая Французская революция и Наполеоновские войны (1596-1815 гг.)

Конец XVI века ознаменовался двумя событиями, имевшими большое значение для католичества: в 1596 году в Польше была подписана так называемая Брестская уния, объединившая католическую и православную церкви на территории Речи Посполитой под главенством Ватикана, что привело к созданию Украинской Греко-католической церкви, споры вокруг которой не утихают и по сей день. А в 1600 году на площади цветов (Campo dei fiori) в Риме был сожжен выдающийся ученый, философ и естествоиспытатель Джорджано Бруно, кстати так до сих пор и не реабилитированный римской церковью. Оба эти события произошли в период правления папы **Клементя VIII**, который правил долгих 13 лет (1592-1605) и был все это время активным противником русского православия, одним из организаторов польского вторжения в Россию в начале

«бунташного века». Из его последователей следует отметить папу **Урбана VIII** (1623-1644 гг.), в миру Маттео Барберини, превратившим Рим с помощью гениального Бернини в один из самых красивых городов мира.

В середине XVIII с началом эпохи просвещения в церкви разразился настоящий кризис: появившееся во Франции новое мировоззрение в корне отличалось от всего того, что проповедовал католицизм и отстаивали папы. Это был уже не просто спор между различными монотеистическими конфессиями, а настоящая война за существование с «безбожниками», провозглашающими атеистические взгляды на жизнь и вообще отрицающие Бога. При этом церковь к этому времени ослабела, главным образом за счет роспуска ордена Иезуитов в 1773 году при папе **Кlemente XIV** (1769-1774).

В конце века во Франции вспыхнула революция, сразу же после этого начались наполеоновские войны, приведшие к захвату французскими войсками Италии, подчинению папской области Директории в Париже, аресту папы **Пия VI** (1775-1799) и его ссылке в крепость Валансе на Роне, где он и умер. Первым же папой эпохи революций стал его преемник Грегорио Луиджи Барнаба Кьярамонти.

Пий VII (родился 14 августа 1742 года, папа с 14 марта 1800 года, умер 20 августа 1823 года), именно такое имя взял себе при восшествии на ватиканский престол вышеуказанный преемник предыдущего несчастного понтифика. Ему удалось восстановить суверенитет своих земель с помощью специального договора от 1801 года, после чего он сумел вернуться в святую столицу. Но взамен ему пришлось короновать Наполеона императорской короной, чего тот непременно желал, так как понимал всю юридическую значимость такого акта. После этого Наполеон и его дети считались монархами, чье «Величество» не смогли отменить ни поражение в войне, ни отречение, ни ссылка на о-ве Святой Елены.

После коронации Бонапарта и его супруги папа римский вопреки приказу императора вернулся в Рим, что вызвало негодование у новоявленного владыки и напряженность между

Парижем и Ватиканом. В 1808 года французские войска во второй раз взяли Рим. Годом позже Бонапарт присоединил папское государство к Франции, а Рим объявил свободным городом, что вызвало негодование папы. Но поделаться с произволом заносчивого француза он ничего не мог. Оставалось только ждать. И понтифик дождался своего звездного часа: Венский конгресс 1814 года признал папу главой независимого папского государства и всего католического мира.

Преемникам этого папы, к сожалению, не удалось развить его успех, чему в немалой степени способствовал рост революционных настроений в Италии, которая стремилась к объединению и созданию собственной государственности вопреки мнению ведущих европейских держав, не желающих появления нового игрока на европейской арене.

Снова в лидерах

(1846 год – настоящее время)

С приходом к власти **Пия IX** (1846-1878 гг.), сумевшего заложить основы современного учения о роли и месте римского первосвященника, внутри церкви были проведены реформы, которые дали повод некоторым революционерам увидеть в его фигуре чуть ли не объединителя страны. К сожалению, а может быть и к счастью, прелат не оправдал их надежд. Он был не согласен с включением своих владений в объединенное Итальянское королевство, кроме того, он стал инициатором принятия ряда догматических установлений римской католической веры, которые отдалили ее от всех иных течений христианства.

Речь идет о так называемом догмате «о непорочном зачатии Девы Марии» (то есть об утверждении, что и она была зачата путем непорочного зачатия) и догмате о «непогрешимости пап», ставящих римских епископов на фактически божественный уровень бытия. Своим трактатом «Силлабус» он предавал анафеме всех несогласных с его видением мира. Пожалуй, это был самый реакционный и воинственный папа за всю историю римской церкви, которому только новые политические реалии XIX века не позволили возглавить крестовый поход против идей гуманизма, демократии и прогресса.

Папам приходилось мириться с новыми веяниями, и надо отдать им должное, они пытались в этой связи как-то адаптировать католическую философию к меняющимся требованиям жизни. Но если честно, то получалось у них это не всегда очень хорошо. Слишком от многого надо было отказаться, а официальный Ватикан к этому не был готов. Так 8 сентября 1907 года был торжественно осужден модернизм, а инспирировавший это папа **Пий X** (1903-1914 гг.) вообще ратовал за возвращение ко временам инквизиции и беспощадной борьбы с еретиками. И только смерть воинственного папы и I Мировая война не позволили этого сделать.

Сразу же после войны в Италии, зарождается фашизм (от «fascio» - пучок, связка). Именно так назывался свиток из прутьев, в котором сопровождающие древнеримских консулов ликторы несли знаки исполнительной власти - обернутые в пучок из прутьев топоры. Основоположник нового учения, Бенито Муссолини, в 1919 году создает организацию «Fascio di combattimento» («Союз борьбы»). В октябре 1922 он организует так называемый «марш на Рим», результатом которого становится его назначение на пост главы правительства. Началась эпоха дуче, которая для Ватикана имела одно весьма важное последствие: новый лидер итальянского народа сразу поддержал позицию католической церкви в вопросах образования и социальной политики, настоял на возобновлении в школах религиозного воспитания и ввел в армии институт военных священников. В частности, именно ему приписывают следующие слова: «Фашизм уважает Бога аскетов, святых, героев и веру, которая наполняет молитвой сердца простых людей из народа. В отличие от большевизма, фашизм не пытается изгнать Бога из человеческих душ».

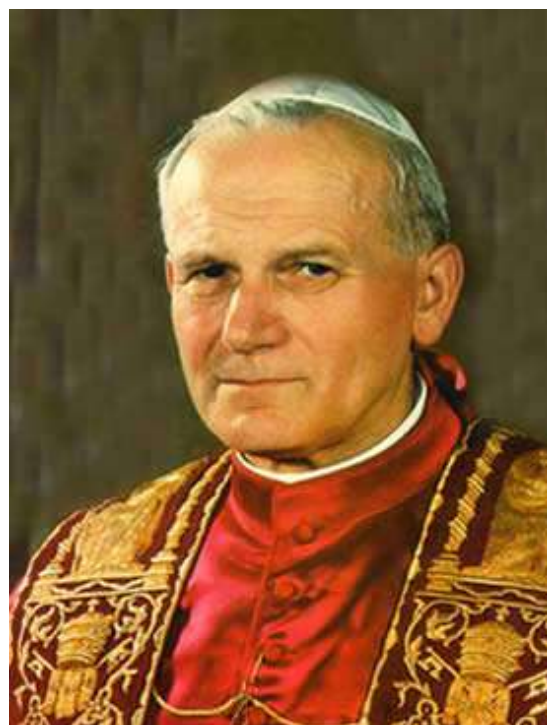
Взаимное расположение церкви и нового правителя было скреплено подписанием в 1929 году Латеранских соглашений между святым престолом и итальянским государством, которое провозглашало создание государства Ватикан со светской властью пап и их независимостью в вопросах международных отношений. Так папы вновь стали светскими владыками. Произошло это во

время правления папы **Пия XI** (1922-1939), который, умерев накануне II Мировой войны, так и не сумел организовать должного отпора фашизму в самой Италии и появлению его в самой изуверской форме в Германии (однако он все же осудил нацизм и идеи расового превосходства).

Его преемник папа **Пий XII** (1939-1958) был одним из немногих политиков, осмеливавшимся возражать Гитлеру. Благодаря решительным действиям этого церковного деятеля более 300 000 евреев избежали смерти.

Сегодня католическая церковь переживает период подъема, что связано с именем величайшего человека и настоящего пастыря, мудрого и просветленного папы **Иоанна-Павла II** (1978-2005), который своей неустанной деятельностью на благо людей сумел сделать то, что до него казалось невозможным. Он был первым, кто извинился от имени церкви за совершенные в эпоху инквизиции злодеяния, он первым посетил синагогу и молился там, примирив тем самым католиков с евреями, после того как обратился к ним со следующими словами: «Вы — наши возлюбленные братья и, можно сказать, наши старшие братья». Он первым из католических иерархов вошел в мусульманскую мечеть в Дамаске.

Всю свою жизнь он пытался сблизить враждующие между собой конфессии, базируясь на единственном не вызывающем у них противоречия догмате: Бог един! Ведя неустанную работу по обновлению церкви, он в то же время сумел сохранить ее базовые приоритеты, исходя из здравого смысла. Он выступал категорически против абортов и планирования семьи, против однополых браков и эвтаназии, против всего того, что не угодно Всевышнему и что Им осуждено в священных книгах.

Автор имел счастье присутствовать на нескольких службах этого святого человека в Риме и, однажды, в его летней резиденции в Кастель-Гандольфо.

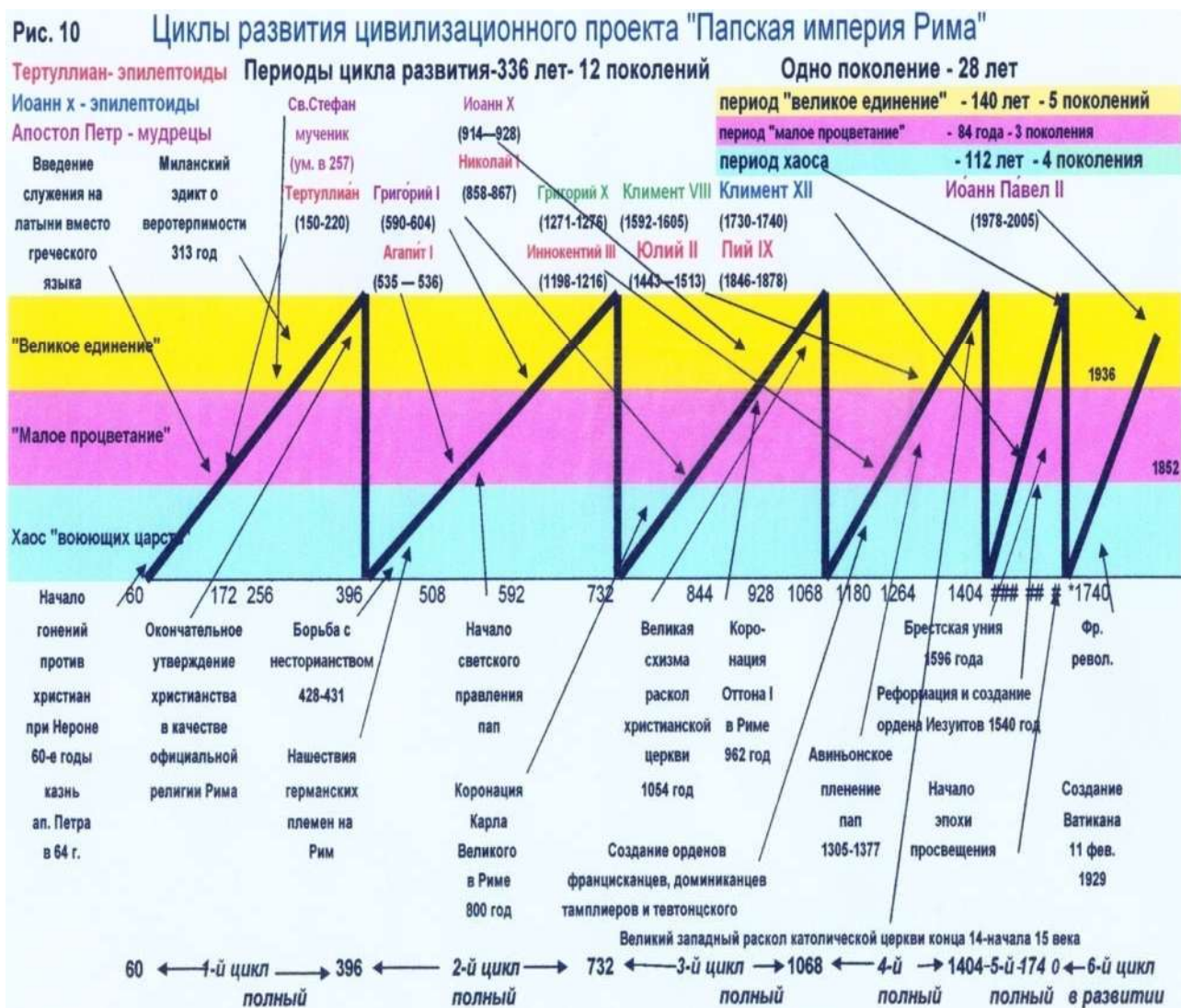
Иоанн-Павел II очень хорошо чувствовал людей, а свободное владение многими языками позволяло ему обращаться к представителям разных стран на их родном языке, что еще больше сближало пастыря и его паству. Отказавшись от всех положенных его статусу титулов, он называл себя *Servus Servorum Dei* (*раб рабов Божьих*), демонстрируя тем самым одну из главных добродетелей истинно верующего человека: смирение и отсутствие гордыни. Он простил человека, ранившего его, и добился для него смягчения наказания. Он многое сумел и главное успел сделать, благодаря чему католицизм и сохраняет за собой ведущие позиции в современном мире. А что будет дальше - покажет правление нового папы **Бенедикта XVI** и его преемников.

Ватикан сегодня

На сегодняшний день «вероучение Католической Церкви имеет ряд доктринальных положений, которые отличают её от учения других христианских конфессий:

- догмат о Непорочном зачатии Девы Марии и догмат о Её телесном вознесении;
- учение о чистилище;
- широкое почитание Девы Марии (*hyperdulia*), чего нет, например, в протестантизме;
- почитание мучеников, святых и блаженных на уровне, подобающем одному лишь Богу (*latria u dulia*);
- утверждение монархической власти Римского епископа над всею Церковью как преемника Св. Петра;
- догмат о папской безошибочности;
- нерасторжимость таинства брака;
- многочисленные монашеские ордена;
- добавление «и от сына» (филиокве) в символ веры;
- обязательный целибат священства;
- крещение, в большинстве случаев, через возлияние воды на голову, а не погружение в воду;
- совершение миропомазания только епископом;
- употребление при евхаристии пресного хлеба, а не квасного;
- крестное знамение слева направо, а не справа налево как в православии.

Не смотря на вышеуказанные особенности, этот христианский проект, зародившийся в середине первого века нашей эры на основе еврейской веры и римской имперской идеи, с момента своего возникновения был направлен вовне и нацелен на достижение глобального господства, а потому смог предложить миру надгосударственную, наднациональную и даже надрассовую идею – христианство в ее католическом⁷ варианте.

В отличие от православия и других ветвей веры в Иисуса, католицизм всегда действовал вне государственных рамок, пытаясь всячески избежать контроля над собой со стороны светских правителей, которые не оставляли попыток подчинить церковь своей власти. Длительное противостояние пап и

⁷ Католицизм или католичество происходит от греческого слова καθολικός — всемирный - и впервые по отношению к церкви - «η Καθολική Εκκλησία» - применён около 110 г. в письме святого Игнатия к жителям Смирны» (<http://ru.wikipedia.org/wiki>).

императоров Священной Римской империи, сопровождавшееся отлучениями от церкви императоров и римских епископов, «Авиньонским пленением», реформацией и гугенотскими войнами – не смогло уничтожить папство как активного игрока за карточным столом истории. Во многом это определялось целенаправленной политикой Рима, которая, не смотря на все успехи и неудачи, шаг за шагом отстаивала независимость престола св. Петра от любых посягательств извне.

В настоящее время под властью понтифика находится более 1 миллиарда верующих на всех континентах, что делает католицизм крупнейшей мировой религией. Имея мощную идеологическую основу – прочно укрепившееся в устоях сознания более миллиарда жителей планеты Земля католичество (Ватикан) переживает период явного расцвета. Особых успехов проект достиг во время деятельности папы Иоанна-Павла II, который добился признания лидирующего положения Рима в мировой иерархии церкви практически от всех конфессий с помощью смелых и решительных шагов, впервые использованных в мировой практике:

- в 1962 году польские епископы во главе с Каролом Войтылой, будущим папой Иоанном-Павлом II, направили немецким епископам послание со словами: *«Мы прощаем и просим прощения»*;

- в 80-годы Иоанн Павел II принёс покаяние от лица западно-христианской церкви за преступления времён крестовых походов и инквизиции;

- в 1992 году Ватикан реабилитировал Галилео Галилея, а в 1993 - Николая Коперника;

- в 1997 Ватикан признал вину за гугенотскую резню, имевшую место во время Варфоломеевской ночи 24 августа 1573;

- в 1998 году им было принято решение об открытии архивов Инквизиции;

- в 2000 году Иоанн Павел II покался в грехах католической церкви за преследование евреев, раскол церкви и религиозные войны, крестовые походы и оправдывающие войну теологические догматы, презрение к меньшинствам и бедным, оправдание рабства, пассивность во время событий Второй Мировой войны и Холокоста, когда католические священники и епископы ограничились спасением евреев и других преследуемых нацистами людей:

«Никогда в истории человечества ни одна религия или конфессия не приносила подобного покаяния»
(<http://ru.wikipedia.org/wiki>);

- Святой престол осудил в 1982 году Фолклендскую войну между Англией и Аргентиной, вооруженный конфликт в Персидском заливе в 1991 году, американо-английское вторжение в Ирак в 2003 году;

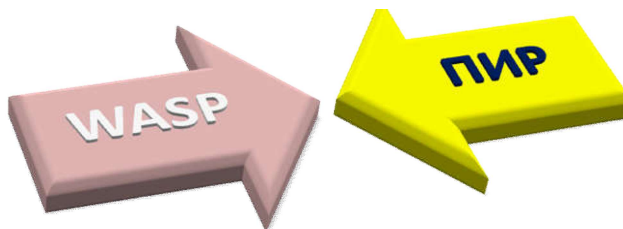
- в целях достижения межконфессионального мира в 1982 году папа совершил совместное богослужение с главой англиканской церкви архиепископом Кентерберийским, в 1986 году – посетил синагогу, где в отношении евреев сказал следующую фразу: **«Вы — наши возлюбленные братья и, можно сказать, наши старшие братья»**;

- в 2000 году Иоанн-Павел II посетил Стену плача в Иерусалиме;

- в 2001 году он совершил первый со времен Великой схизмы в 1054 году визит католического иерарха в центр православия и в том же году посетил мечеть Омейядов в Дамаске.

Чего Рим не сделал – так это не реабилитировал **Джордано Бруно**, что подтверждает версию о том, что казнен тот был не за свои научные изыскания, а за крайне негативное отношение к самой церкви и принадлежность к масонскому подполью, чего, видимо, католическая церковь так и не может простить строптивцу, который был прилюдно сожжен на площади Цветов (Campo dei Fiori) в Риме 26 февраля 1600 года.

За последние годы Ватикан, вступивший после Второй мировой войны в период «великого единения», сумел наладить отношения фактически со всеми глобальными проектами. Единственным экзистенциальным противником Рима сегодня является, пожалуй, лишь глобальный проект WASP, у которого политика пап вызывает явную изжогу.

Противостояние этих двух проектов началось с 1534 года после того, как английский король Генрих VIII провозгласил «Акт о Верховенстве», лишив Рим его власти на подвластных королю территориях, и сделав себя, любимого, единственным главой собственной англиканской церкви. В последующем неприязнь этих

двух мировых игроков к друг другу только усугублялась, не смотря на попытки католических монархов из династии Стюартов восстановить господство святого престола на британских островах. В 1701 году английский парламент провёл окончательную черту размежевания между Лондоном и Римом, запретив католикам на веки вечные занимать английский трон.

Чрезмерная активность Ватикана в последние годы явно насторожила верхушку «васповского» проекта, что сразу же вызвало принятие с его стороны жестких и эффективных ответных мер, главным из которых явилось раздувание так называемого «католического сексуального скандала» в США, в ходе которого в сексуальных домогательствах к прихожанам было обвинено почти 4,5 тыс. священников, в том числе и высших иерархов этой церкви в Америке. Для инициации данного скандала не случайно были выбраны именно Соединенные Штаты, то есть страна знаменитая не только своей отлаженной правовой системой, но и баснословными исками. По оценке некоторых специалистов, запущенная против Ватикана кампания грозила полностью разорить католическую церковь путем взыскания много миллиардных штрафов за нанесение морального ущерба гражданам США, что в конечном итоге привело бы не только к финансовому, но и политическому краху Ватикана. Однако, данная кампания, неожиданно начавшись, столь же неожиданно быстро закончилась, что свидетельствует о достижении консенсуса между двумя крупнейшими мировыми проектами и о начале их тесного союза в плане достижения поставленных перед ними целей.

Что же касается взаимоотношений «Папской Империи» с Объединенной Европой, то они опираются на поддержку «извечных друзей и союзников Рима» католических монархов Европы, главным из которых является испанский король Хуан-Карлос II, и потому олицетворяется роялти (королевскими дворами и аристократией католических стран Европы). Тайное влияние этого проекта в мировом пространстве осуществляется многими католическими орденами и организациями, в частности такой как «Опус Деи» (Дело Господне).

Глобальный проект «Папская Империя Рима» активно играет и на русском поле, где имеет весьма прочные позиции. Рост его влияния в последнее время также связан с тем, что образ проектной

победы для него здесь – это единая и могучая Россия, управляемая единым лидером. Что полностью соответствует задачам нынешней российской власти в лице Путина В.В. Папы прекрасно понимают, что ключ к ратификации «Флорентийской унии» и признания за ними первой роли в христианском мире, на русском православном пространстве находится в руках у вождя единого государства. Раздробленная и раздраенная Русь скорее станет объектом мировоззренческого торжества ислама, буддизма и конфуцианства, что лишает Ватикан каких-либо перспектив на будущее на этой 1/7 части суши.

3. Имамат - Шиитский проект (670 до н.э. – настоящее время)

История этого проекта, появившегося на свет в результате раскола в раннемусульманском государстве (первая половина VII века), неразрывно связана с судьбой персидско-иранской цивилизации, основы которой были заложены в глубокой древности. Именно эта генетическая связь с глубоким историческим прошлым и бурлящая в крови персов неистовая и благородная кровь ариев изначально создавали предпосылки для появления внутри ислама направления, по которому готовы были идти люди с иными, отличными от арабской составляющей первой уммы, чертами и пассионарностью. Значимость же персов в битве глобальных проектов объясняется весьма простым, казалось бы, географическим и геополитическим фактором: занимаемая им территория, независимо от того, какая мировоззренческая идея сидела в головах местного населения, находилась, находится и будет находиться на главных евразийских сухопутных путях. **Шелковый путь** – единственная ниточка, связывающая дальневосточные цивилизации с европейскими, - проходил и проходит именно по дорогам Центральной, Средней и Передней Азии. То есть по исконным землям индоиранских, а в последствие и тюркских племён. Именно по этим караванным путям испокон веков перевозилось то, что Запад не производил, но активно потреблял, а значит и щедро оплачивал: шёлк, пряности, чай, лекарственные растения и, конечно же, наркотики! Персы всегда